

18+

— Загадал  
желание?  
— Да.  
— А какое или  
может кого?  
— Тебя.

МОЯ БЛОНДИНКА

МЕРСЕДЕС ПОРШ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Мерседес Порш

**Моя блондинка**

«Автор»

2026

## Порш М.

Моя блондинка / М. Порш — «Автор», 2026

Роман о роковой страсти, где любовь балансирует на грани боли. Герои — две противоположности: он — олицетворение тьмы, она — воплощение света. Что победит: мимолётная интрижка или настоящее чувство? Винсер Бартман — холодный, расчётливый миллионер, владелец запрещённого бизнеса. Циничный сердцеед, он привык подчинять и ломать, скрывая за маской жестокости израненную душу. Его притягательность опасна: острые черты лица, татуировки, властный взгляд — женщины не в силах устоять. Джулиет Фишер — нежный «ангел» с редкой гетерохромией и роскошными светлыми волосами. Миниатюрная и хрупкая, она гасит конфликты одним присутствием. Немая с детства, Джулиет не считает себя особенной: увлечена учёбой на маркетолога, не ищет отношений — у неё никогда не было даже первого поцелуя. Их случайная встреча — искра между двумя мирами: он, для кого каждый вечер — новая интрижка, и она, никогда не знавшая любви. Их притяжение неизбежно и опасно. В книге: #разница\_в\_возрасте #страсть #любовь 18+

© Порш М., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ПЛЕЙЛИСТ. ПРОЛОГ                  | 5  |
| Глава 1                           | 9  |
| Глава 2                           | 14 |
| Глава 3                           | 17 |
| Глава 4                           | 24 |
| Глава 5                           | 32 |
| Глава 6                           | 38 |
| Глава 7                           | 47 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 52 |

# Мерседес Порш Моя блондинка

## ПЛЕЙЛИСТ. ПРОЛОГ

### ПЛЕЙЛИСТ.

Jah Khalib — Любимец твоих Дьяволов

Баста, Диана Арбенина, Александр Ф. Скляр, Сергей Бобунец, SunSay, Скриптонит — Сансара

Wiz Khalifa, Charlie Puth — See You Again

Chris Grey — MAKE THE ANGELS CRY

Fallulah — Give Us A Little Love

LOne, Елка — Шанс

Баста — Верю в тебя

Aarne, ToxiS, ЕГОР КРИД — ДУРНАЯ

Evanescence — My Immortal

Элли на маковом поле, лампабикт — где ты?

Баста — Ты была права (Remix)

Баста, MONA, Три дня дождя, Владимир Пресняков — Луч солнца золотого

NEMIGA — Сильные люди

*«Твоя любовь может казаться незаметной для других, но я вижу тебя насквозь, милая.»*

-- Винсер Бартман.

*Джулиет Фишер.*

Я посмотрела на парня и заметила, что он остался без одеяла. Сердце сжалось от какой-то тихой, неловкой заботы — будто эта мелочь вдруг стала невероятно важной. Повернувшись к нему, я аккуратно укрыла его, старательно поправляя ткань: хотелось, чтобы она надежно закрывала все оголенные части тела Ви. К счастью, слез не было видно — я уже успела успокоиться, загнав их куда-то глубоко внутрь, туда, где они не смогут испортить этот хрупкий момент.

Еще раз глянула на него — на это спокойное, почти детское во сне лицо, и что-то дрогнуло внутри. Дотянулась до бумажки и ручки, быстро набросала пару строк, а потом показала ему, сама не понимая, зачем делаю это сейчас, когда он все равно не прочтет. Но мне хотелось оставить эти слова где-то рядом, будто они могли удержать меня от падения. Я смотрела на него с этими самыми щенячьими глазками — будто от его молчаливого согласия, даже воображаемого, зависела вся моя жизнь.

«Прошу, можно я с тобой буду рядом?» — прошептала я про себя, так и не произнеся этого вслух. Впервые за долгое время я почувствовала себя нужной — пусть даже это чувство было обманчивым, пусть даже оно держалось на тончайшей нити надежды. Я хотела просто побыть здесь еще немного, впитать это ощущение, запомнить его, чтобы потом, когда все снова станет серым и пустым, у меня осталось хоть что-то. А утром я уйду — тихо, незаметно, чтобы не портить ему настроение. «Только позавтракай в этом отеле, пожалуйста» —, думала я, будто эта маленькая просьба могла хоть что-то исправить. «Тут очень вкусная еда...» Мне хотелось позаботиться о нем, даже если эта забота никому не нужна.

Я переспала с ним в знак благодарности — он ведь спас меня, и в тот момент это казалось самым правильным способом сказать «спасибо». Но где-то в глубине души царапало горькое понимание: таким парням, как он, нужно только одно. Осознание колелось, как мелкая заноза, но я все равно не держала обиды. Странно, но даже это не мешало мне хотеть для него самого

простого — чтобы он поел, восстановил силы. Такое уж у меня воспитание: должна позаботиться, даже когда обо мне никто не думает.

Аккуратно обняла его руку, прислонилась чуть оголенной грудью, положила голову ему на плечо и, прикрыв глаза, стала засыпать. Тихонько сопела, стараясь даже этим не потревожить его покой. В этой близости было что-то до боли хрупкое — словно я балансировала на краю пропасти, но именно здесь, прижавшись к нему, чувствовала себя в безопасности.

*Я решила уйти раньше, пока он еще спит. Так ему не придется меня выгонять — не придется подбирать неловкие слова, смотреть в сторону, избегать моего взгляда. Я просто выскользну из комнаты тихо, как тень, и не оставлю после себя ничего, кроме легкого запаха духов да смятой простыни. Не хочу видеть этот момент, не хочу ловить на себе его взгляд, в котором мелькнет едва заметное облегчение. Пусть все останется так — как тихий, почти незаметный эпизод, который никто не станет вспоминать.*

Мне было с ним хорошо, пусть он и поступил со мной отвратительно, пусть и использовал. Рядом с ним я чувствовала безопасность и спокойствие — такое редкое, почти забытое ощущение. И ради этого мгновения я была готова закрыть глаза на все остальное, спрятать обиду в самый дальний уголок души и просто побыть счастливой хоть эту одну ночь.

*Винсер Бартман.*

Я посмотрел на то, что она написала, и прочел. Черт его побери... Такое неприятное чувство паршивости я испытывал впервые в жизни — оно въедалось под кожу, царапало изнутри, будто кто-то медленно тянул из меня жилы. Я кивнул, будто соглашаясь с чем-то, чего не хотел признавать, и, сам не понимая зачем, аккуратно погладил ее по голове. Потом постепенно стал засыпать, но сон был рваным, колючим — он не приносил облегчения, лишь набрасывал поверх этой тяжести еще один слой.

Проснулся я рано — даже слишком рано. Девушка еще спала, свернувшись в клубок, будто пыталась спрятаться от всего мира. В горле снова ужасно пересохло, а голова гудела, как после затяжной бури. Я встал и пошел к минибару — не столько ради воды, сколько чтобы хоть чем-то занять руки, заглушить это странное, непривычное беспокойство. Просто утолить жажду, да и спать уже не хотелось.

Краем уха я услышал, как она зашевелилась. Попивая воду из бутылки, я повернулся и стал наблюдать за ней. Она неловко прикрывалась одеялом и шла до ванной с вещами — неуклюжая, сонная, настоящая. Выглядела она забавно... И в этом ее несовершенстве было что-то такое, от чего внутри у меня на мгновение что-то екнуло — как мимолетная пролетающая звезда над нами: вспыхнула и тут же погасла, оставив после себя лишь легкую тень удивления. Я тут же одернул себя: не надо этого. Не надо искать в ней что-то большее.

Когда блондинка вернулась из душа, я сидел на кровати в одних боксерах и листал новости в телефоне — делал вид, что мне все равно, что этот мир крутится вокруг меня, а она — лишь случайный эпизод. Но краем глаза я следил за каждым ее движением. Увидев, что она идет к двери, я нахмурился. Поднявшись, подошел к дверному проему, облокотился о него и скрестил руки на груди, глядя, как она обувается. В груди ворочалось что-то тяжелое, неприятное — будто я упустил что-то, хотя сам не понимал, что именно.

— Может, останешься? Придешь в норму? Я здесь все равно задерживаться не собираюсь — мне на работу ехать. Номер оплачен еще до двух часов дня, — проговорил я, глядя на нее, но стараясь не встречаться с ней взглядом.

Это паршивое чувство я пытался притупить, загнать его куда-то в дальний угол сознания. Ведь все это для меня не норма. Совсем не норма. Когда она посмотрела на меня, я спокойно уставился в телефон — будто он был моим щитом. Она взяла его, начала писать сообщение. Я следил за ее пальцами, такими тонкими, чуть дрожащими, и в груди снова что-то сжималось.

Она вплотную подошла ко мне, показывая экран. Я быстро пробежался взглядом по строкам, потом глянул на нее и слегка дернул бровью — единственная маска, которую я умел надевать, чтобы скрыть то, что внутри.

*« Винсер. Я была твоей игрушкой, просто вещью. Поняла это, к сожалению, поздно. Я подумала, что впервые кого-то и вправду заинтересовала, подумала, что нравлюсь тебе, а оказалась полной душой. Я и вправду рада, что провела эту ночь с тобой, а не с тем маньяком. Ты мне помог, но ради своей выгоды, просто чтоб переспать со мной. Уверена, что ты даже не заметил того, что у меня гетерохромия — разные глаза, потому что ты смотрел только на мое тело. Ты заинтересовал меня не своим телом, а красивыми глазами и поведением. Во мне ты увидел просто легкую добычу. Я впервые, блять, полюбила кого-то, а ты как ножом в спину. Не всем нужна твоя красота снаружи, есть люди, которым ты можешь понравиться за то, что у тебя внутри. Надеюсь, что когда-нибудь ты найдешь своего человека и будешь счастлив. Прощай, Бартман».*

Я только успел поднять на нее взгляд, как она притянула меня к себе за шею и поцеловала в губы. Ее прикосновение было нежным — таким, что на секунду весь мой привычный мир, выстроенный из цинизма и острых углов, будто треснул. Она чуть раздвинула мои губы, и в этом движении было столько искренности, столько боли, что я невольно потянулся к ней, хотел удержать, продлить этот миг, где я не был тем, кем привык себя считать. Но когда я притянул ее к себе, она отстранилась. Я посмотрел на нее удивленно — будто меня ударили, но я даже не понял, за что.

Внутри снова поднялось это ужасное чувство — оно расплзлось по венам, разъедало, выворачивало наизнанку. Никогда такого не испытывал. Эта паршивость просто убивала. Мне были непонятны ее поступки, непонятна эта смесь обиды и нежности, которая сбивала меня с толку.

— Я не такой хороший, как ты думаешь. Совсем не хороший человек, гнилой изнутри, — проговорил я спокойно, глядя на нее. Голос звучал ровно, но внутри все дрожало.

Я убивал людей лично. Пытал, вырывая у них кишки — в прямом смысле слова. Делал это хладнокровно, без угрызений совести, будто это была просто работа. Но никогда, ни разу в жизни я не испытывал такого чувства, как сейчас. Оно было страшнее любой крови, страшнее любого крика.

Когда она хотела выйти из номера, я резко подошел и поставил руку так, что не дал ей открыть дверь. Сам опустил голову, прикрыл глаза и задумался. В голове крутились обрывки мыслей, но ни одна не могла собрать этот хаос в единое целое.

— Не для выгоды. Просто помочь... Я не отрицаю, что преследовал свою выгоду, но я никак не проявил никакой инициативы, ведь видел твое испуганное состояние. Я паршивец, тот еще, я это не отрицаю. Но мне ужасно перед тобой сейчас стыдно, — произнес я, поднимая на нее взгляд.

Ее глаза бегали по моему лицу, словно пытались найти в нем хоть крупицу того человека, о котором она писала в сообщении. Было заметно, как она слегка трясется. Для нее я выглядел мрачно, пугающе — и неудивительно: при моих 196 сантиметрах она, с ее 164, казалась совсем малышкой, хрупкой, как фарфоровая кукла, которую страшно взять в руки.

Она снова взяла телефон и стала писать, а я следил за ней. Сейчас она не выглядела злой — скорее, как безобидный олененок, который всего боится, но все равно пытается стоять на своем.

*« Гнилой? Винсер, ты сам себе это внушил и делаешь все, чтобы следовать и подходить этому качеству. Ты не такой человек, я же вижу. Со мной ты пытался показаться добрым, а значит, ты не совсем и гнилой. Тебе стыдно, а ты представляешь, как я себя чувствую сейчас? У тебя таких девушек, как я, — явно десятки, и ты уже сегодня вечером напьешься и забудешь обо мне. Возьмешь другую и хорошо проведешь время. А я так и буду постоянно*

*думать о тебе. За что тебе стыдно — за то, что ты мной воспользовался в таком состоянии, или за то, что обманул? Что ты вот сейчас сделаешь со мной? Я тебе нагрубила все-таки. Мессу ты же отравил или что ты там сделал — сделаешь со мной так же?»*

Пока я читал, она начала писать новое сообщение.

*« Винсер. Иметь семью гораздо лучше, чем шляться с девушками. Я для тебя пустое место, но попробуй все-таки найти своего человека. Ты такие чувства дикие испытываешь, когда поймешь, что это он, и ты хочешь с ним прожить всю жизнь, а не одну ночь. Будь счастлив. И убери руку, пожалуйста».*

Она развернулась и попыталась убрать мою руку, но сил у нее не было. Опустила руки и стояла, глядя на меня своими большими глазами, в которых плескалась целая буря эмоций. А я стоял смирно, смотрел на нее с кажущимся спокойствием, но внутри меня все кричало.

— Ты совсем не знаешь меня, совершенно не знаешь, что я за человек, — проговорил я тихо и спокойно, стараясь удержать эту маску безразличия. — Все, кто обо мне знает, думают, что я чистый бизнесмен.

По поводу ее подруги я приподнял бровь и слегка нахмурился.

— С твоей подругой я ничего не делал. Из-за твоей подруги портить свою репутацию и попадать под прессу я не намерен.

Она удивленно похлопала ресницами, а потом неожиданно дала мне пощечину. Я удивленно посмотрел на нее — на секунду даже растерялся, будто изпод ног выдернули пол. Отпустил руку. Увидев слезы у нее на глазах, я вздохнул, выпрямился и отвернул голову, уставившись в стену. Щека горела, но я не обращал на это внимания.

*« Ты стареешь, и со временем твоя «красота» быстро пропадет. Тебя сейчас некоторые девушки хоть используют за то, что красивый, а потом только за деньги будут. А любимый человек никогда не уйдет и будет рядом, несмотря на твои проблемы. Я закажу такси с твоего телефона, считай это как «отделался».*

Она открыла дверь и вышла, хлопнув ее перед моим носом.

Что ж... Она считает, что пощечина была заслуженной. Я тяжело выдохнул, прикрыл глаза и задумался о своем. Вроде бы наконец перешел черту и смог добиться своего — того, к чему шел, того, что считал нужным. Но никакого победного послевкусия не было. Вообще ничего. Только пустота, тяжелая и вязкая, как смола, которая медленно затягивает все, что еще оставалось живым внутри.

## Глава 1

*Винсер Бартман.*

*«А где же привычное «вау» в нашу сторону? Интересно».*

*За несколько дней до этого случая .*

Очередное «доброе» утро — а точнее, гребаное. Я лениво приоткрыл глаза и уставился в потолок незнакомой комнаты. С неохотой повернул голову в сторону и посмотрел на обнаженную шатенку, едва прикрытую одеялом. Глянул ей в лицо — и тут же безразлично отвернулся, будто увидел что-то надоевшее до оскомины. Встал с кровати, не скрывая раздражения.

*«Мда... Под травкой она была гораздо симпатичнее», — пронеслось в голове, едкое и безжалостное.*

Опустив взгляд на пол, где в беспорядке валялась моя одежда, я подобрал ее и направился к двери, которую с ходу принял за вход в ванную, — и, к счастью, не ошибся. Я не переношу на себе чужой запах: он въедается, липнет, раздражает до скрежета в зубах. Спокойно принял душ, смывая с себя не только остатки ночи, но и ощущение чужой близости. Оделся в свою одежду — чистую, знакомую, свою. Выйдя из ванной, заметил на тумбе бутылку воды. Открыл ее и жадно сделал несколько глотков. Сухость в горле наконец начала отступать, но головная боль все еще давала о себе знать — тупая, настойчивая, как старый враг, который не спешит уходить.

Почувствовал легкое прикосновение женской руки к своему оголенному торсу — и тут же грубо схватил ее за запястье. Хмуро посмотрел на девушку, всем своим видом давая понять, что это действие было не просто лишним, а откровенно неуместным.

— Ты такой с утра хмурый, — протянула она, пытаясь сгладить неловкость.

— А ты еще здесь? — бросил я, и в этом вопросе не было ни капли удивления — только раздражение.

Она удивленно посмотрела на меня и нервно сглотнула, будто только сейчас осознала, насколько неуместна здесь.

— Проваливай, — произнес громко и четко, не отводя взгляда. Столкнувшись с моим взглядом, она вздрогнула, и по ее коже пробежали мурашки. На моем лице невольно появилась довольная ухмылка — та самая, от которой внутри поднималось знакомое чувство превосходства. Это ощущение власти над чужими эмоциями будоражило, пьянило сильнее любого алкоголя.

— Я-я... Не пойду никуда, — еле слышно прошептала она, голос дрожал.

Я цокнул и закатил глаза. Такие назойливые девушки раздражали до зубовного скрежета. Отпустил ее запястье, быстро собрал ее вещи и, схватив девушку за руку, буквально вышвырнул за дверь. Одежду разбросал по коридору, а затем захлопнул дверь прямо перед ее носом. Игнорировал ее слабые попытки достучаться, ее стуки и всхлипы — все это было пустым шумом, не стоящим моего внимания.

Телефон на тумбочке завибрировал. Подошел, взглянул на экран и принял звонок.

— Чего тебе надо утром? — грубо бросил я, оглядывая номер, в котором находился.

— Ой, да ладно, чувак, попроще, — послышался в трубке знакомый голос.

— Ну так, блять, не тяни яйца и говори уже, что за дело, — рывкнул я. Я всегда был резок — прямота казалась мне единственным честным способом общения.

С другого конца провода раздался короткий смешок, а затем, после тяжелого выдоха, голос стал серьезнее:

— Поставщик новый. С ним надо встретиться вечером в клубе.

— Понял. Всю остальную информацию знаешь, куда писать. Если ты не тупой и умеешь пользоваться смартфоном, — не дослушав, я сбросил вызов. Схватил ключи от машины и вышел. Девушки уже не было — она исчезла, как и все остальные до нее.

Я остановился у лифта, чувствуя привычную пустоту. Винсер не возит девушек в свой дом — только в отель. Это не просто правило, а принцип. Мне неприятно осознавать, что на мне остается запах той, с кем я лишь бегло переспал, чтобы утолить мимолетное желание.

На подземной парковке сел в машину и поехал перекусить.

В ресторане я не обратил внимания на встречающего официанта — просто молча прошел мимо, будто его и не существовало. Направился к столику, который устраивал меня по расположению и уединенности, скинул джинсовку на соседний стул и лениво уселся.

— Простите, столик забронирован. Давайте я провожу вас к другому... — тихо произнес подошедший официант.

— Да плевать мне, что он занят. Значит, бронь сними. В чем проблема? Или ты мне здесь, сосунок, будешь на нервы действовать? — проговорил я суровым, холодным голосом, сжав челюсть так, что на скулах проступили жесткие линии.

К официанту тут же подбежала молодая девушка-администратор. Быстро оценив ситуацию, она что-то тихо сказала парню, и тот сразу же замешкался, потеряв всю свою уверенность.

— Простите. Вот ваше меню. Позовите меня, когда определитесь с выбором, — спокойно произнесла администратор, глядя на меня без страха, но с уважением.

Минут десять я сидел, рассеянно листая меню и одновременно проверяя телефон. Наконец сделал заказ. Через двадцать минут стол был накрыт: стейк прожарки medium с жареной картошкой, салат с лососем, украшенный сливочным сыром, с помидорами и рукколой внутри. Блюда выглядели неплохо, но не вызвали во мне восторга. Впрочем, голод оказался сильнее придирчивости.

Пока ел, лениво листал ленту в соцсетях, но периодически отвлекался на звонки с анонимных номеров — они тут же удалялись после вызова. Наркотики — дело тонкое: поймают — и тебе конец. Поэтому я осторожничал, проверял каждый шаг, каждую связь.

За трапезой замечал на себе взгляды других женщин — они узнавали меня, и в их глазах читалось знакомое желание: использовать мою известность, чтобы хоть немного приблизиться к свету софитов. Я равнодушно отводил взгляд.

Выставил в соц.сети фото из спортзала — так положено популярной личности. Откинул телефон на диван и почти залпом выпил безалкогольный «мохито». Экран тут же загорелся от потока уведомлений, но я не спешил их читать. Забавный факт: на моих фотографиях никогда не было девушек. Я никогда не строил серьезных отношений. Мой жизненный путь начался как путь бабника — и с тех пор ничего не изменилось.

Расплатившись, уехал к одному из своих домов. Сколько их у меня сейчас? Лет шесть назад было восемь, а теперь я даже не считал. У меня работал персонал, который поддерживал дома в идеальном состоянии. Плюс пассивный доход от сдачи недвижимости в аренду — удобно, когда деньги приходят сами, не требуя твоего присутствия.

Припарковав машину, я вышел и направился внутрь.

— Ви, вернулся! Ну наконецто! Я приготовила горячие пирожки, а они уже остывают, — заботливо произнесла женщина, встречая меня с теплой улыбкой.

— Теть Галь, я не хочу, но спасибо большое, — я чуть улыбнулся, и эта улыбка была настоящей, не той холодной маской, которую я надевал для остальных.

Галина была главной среди персонала, командовала остальными, но для меня она была кем-то большим — почти семьей. Она заменила мне родителей, когда те исчезли из моей жизни. При посторонних мы не показывали этих теплых отношений — общались строго официально, будто между нами не было ничего, кроме рабочих обязанностей.

— Я в кабинет, — коротко бросил я и направился туда.

Устало опустился в кресло за ноутбуком. Перед глазами всплыли данные о ночных поставках наркотиков — их нужно было доставить в другую часть города, чтобы не попасться. Параллельно изучал информацию о новом поставщике. Я был предельно осторожен: всех, с кем приходилось иметь дело, сначала тщательно пробивали, платили хорошие деньги, чтобы добыть максимум сведений. Именно этим сейчас и занимались мои люди.

До пяти вечера я работал, периодически отвлекаясь на воду или кофе, которые приносила прислуга. Разговаривал по телефону с разными знакомыми, решал вопросы, держал руку на пульсе. Но в какойто момент понял, что пора остановиться — голова гудела, а усталость накатывала тяжелой волной. Нужно было собраться с силами и хоть немного отдохнуть от этой бесконечной гонки.

Зашел в свою комнату, стянул с себя одежду и рухнул на кровать в одних боксерах. Взял сигарету и не спеша закурил, позволяя дыму заполнить тишину комнаты.

Да, тело у меня было превосходным — это признавали все. Но сам я, как человек, был гнилым. И прекрасно это осознал.

Полтора часа я просто лежал, глядя в потолок и позволяя себе эту редкую минуту бездействия. Потом встал и пошел к гардеробу. Весь мой гардероб был черным — я редко позволял себе другие цвета. Мрачность шла мне, отражала то, что было внутри. Переоделся, закатал рукава, оставил пару верхних пуговиц расстегнутыми — этот небрежный вид добавлял образу дерзости.

Вышел к машине. Я менял девушек, как перчатки, и точно так же часто пересаживался на разные автомобили. Сегодня выбрал машину элитного класса — редкий экземпляр. Таких машин в мире всего три, а у меня — первая, с серийным номером «000000000001». Это давало то самое чувство превосходства, которое мне было необходимо, чтобы не сойти с ума от скуки. Моя жизнь была однообразной, и только такие мелочи, как обладание чемто уникальным, служили слабым стимулом. Иногда наркотики сглаживали острые углы, но лишь на время.

Сев в машину, я завел двигатель. Рев мотора прокатился по всей парковке, наполняя пространство мощью. Нажал на газ — и машина тяжело, но уверенно тронулась с места.

— Эта мощная темная лошадка как нельзя лучше подходит своему владельцу, — пробормотал я, усмехаясь.

Путь лежал к клубу, где должна была состояться встреча.

Клуб «Dead Angel» — «Мертвый ангел» — полностью оправдывал свое название. Интерьер был выдержан в темной, почти готической эстетике, а в центре зала на стене красовалась фигура ангеладевушки — мрачная, изящная, словно застывшая в последнем полете.

Как только я вошел, персонал тут же засуетился, выполняя привычные ритуалы. Я осматривался, впитывая атмосферу, чувствуя, как взгляды окружающих скользят по мне, как шепот проносится по залу.

— Это же сам Бартман, владелец клуба, заявился здесь! Господи, не думала, что увижу лично такую известную личность, — послышался восторженный голос девушки за одним из столиков.

Следом вошел Ян — мой друг, темноволосый, с рельефным телом, чуть ниже меня, без татуировок, но с той же внутренней уверенностью.

— О господи! Это же его друг Ян! — раздался еще один взволнованный голос.

Мы прошли к столику неподалеку и уселись. Я махнул рукой — официант тут же все понял и отправился готовить напитки.

— А я думал, ты со своей курицей, — усмехнулся я, он смотрел на меня.

— Не называй так Онли, бесишь, — грубо и нервно бросил Ян, сверкнув взглядом.

— Чья бы корова мычала...

— Вот влюбишься — я посмотрю на тебя, будешь визжать.

— А ты знаешь, как визжит резанная свинья? — Я усмехнулся, глядя на друга, и он вскинул брови, непонимающе покачав головой.

— Ну так я на тебе и покажу, — с усмешкой и чуть более сурово добавил я, поправляя свои темные, слегка волнистые волосы.

Официант подал напитки. Я взял снифтер, поднял его.

— За хорошую сделку.

— Да-да, ты тут баб высматриваешь, а не о сделке думаешь, — начал дразнить Ян, усмехаясь.

Мы чокнулись и выпили залпом. Дальше разговор пошел уже спокойнее, без колкостей, просто о жизни, о делах, о том, что волновало.

Говорить со мной было непросто: я был импульсивным, резким, говорил прямо в глаза, иногда нарочно провоцируя на конфликт. Не все выдерживали такой стиль общения, но те, кто знал меня давно, уже привыкли.

Наш разговор прервала брюнетка с симпатичным лицом. Она подошла, явно собираясь что-то сказать, и в ее взгляде читалось то же самое желание, что и у всех остальных: прикоснуться к моей жизни, хоть на мгновение стать ее частью. Я чуть прищурился, оценивая ее, но в груди не шевельнулось ничего, кроме легкого раздражения. Еще одна попытка вплестись в мою реальность — и еще одна обреченная на провал.

*Джулиет Фишер.*

Подойдя к столику парней, Месса вежливо улыбнулась и посмотрела на них. Я стояла в сторонке, стараясь слиться с тенью, и наблюдала за этой сценой, чувствуя, как внутри все сжимается от неловкости. Мне не нравилось это обильное внимание, эти взгляды других девушек, прилипшие к компании, будто к чему-то запретному и притягательному.

— Ой, извините, а можно с вами сфотографироваться? — легко, будто бросая в воду камешек, спросила Месса.

Пока они разговаривали, я через спину Яна узнала его имя — подруга как-то восторженно рассказывала о нем, и теперь эта деталь вдруг показалась до нелепости важной. Но не имя меня пронзило, а мрачный взгляд друга Яна — он словно просверлил меня насквозь, тяжелый и холодный, как лезвие.

Когда я поймала этот взгляд, брови сами собой сошлись к переносице, и я нахмурилась. Быстро подошла к Мессе, схватила ее за руку и попыталась оттащить — хотелось просто уйти, раствориться в полумраке зала, где меня никто не заметит. Но она резко дернулась и крикнула:

— Уберись!

Я отступила, будто меня толкнули.

— Кхм... Так можно сфотографироваться? — снова мило проговорила Месса, держа телефон в руке. Ее улыбка не дрогнула, она вообще не стеснялась — будто весь этот мир был устроен специально для нее.

Я только и видела, как на них пялятся другие девушки, и от этого становилось еще тяжелее. Стояла где-то в углу, в темноте, стараясь стать невидимой.

Ян удивился поведению Мессы, повернулся и наконец заметил, что она не одна: рядом маячила я — тихая, незаметная, будто случайная деталь интерьера.

*Ви внимательно изучал нас взглядом, и на его лице раздражение читалось так ясно, будто он вывесил табличку: «Не подходить». Он выдохнул, словно сбрасывая с себя эту ненужную суету, и залпом выпил коньяк.*

— Простушка, — бросил он тихо, почти себе под нос.

Его друг лишь улыбнулся, будто все это было для него забавным спектаклем.

— Конечно, со мной можно, зови свою подругу — сфотографируемся вместе, — с легкой улыбкой произнес Ян, глядя на Мессу.

Татуированный откинулся на спинку дивана, закурил сигару и теперь уже с откровенным интересом рассматривал меня — блондинку, которая пряталась в тени. В его голове пронеслось: «А где привычно вау в нашу сторону?» Ведь хоть к ним и не подходили, но все равно все пялились. А тут еще и так смело попросили сфотографироваться. Если уж Ян позволял с собой фотографироваться, то Ви в чужих соцсетях никогда не светился. А если и находились смельчаки — их аккаунты взламывали, стирая все подчистую, оставляя после себя только пустоту и проблемы.

Месса посмотрела на Винсера и, закатив глаза, усмехнулась:

— Ну, а вы будто бы особенный. Такой же, как и все, просто при бабках.

Взглянув на друга Яна, она кивнула с улыбкой и подозвала меня. Я не спеша подошла, и, когда свет упал на меня, взяла телефон. Не поздоровалась, ничего не сказала — просто взяла и начала фотографировать, будто это была единственная вещь, которую я могла сделать правильно.

Но Месса остановила меня и хотела подозвать ближе, чтобы мы обе попали в кадр. Я лишь покачала головой — нет. Не хотела быть там, не хотела, чтобы меня видели рядом с ними, будто я тоже часть этой блестящей, но чужой жизни.

— Извините, она вас не знает просто, — быстро вставила Месса, сглаживая неловкость.

Я сфотографировала их, отдала телефон и быстро ушла к нашему столику. Благо он стоял так, что я могла сидеть спиной к ним и не видеть их лиц — да и видеть не хотелось. «Просто понторезы, ничего из себя не представляющие», — пронеслось у меня в голове, но даже эта мысль не грела, а лишь царапала изнутри.

Месса, поблагодарив за фотографии, улыбнулась и взглянула на Винсера:

— Противный.

Потом обратилась к Яну:

— А вам хорошего вечера.

Чуть кивнула в знак благодарности и тоже ушла за наш столик.

Я сидела, глядя в одну точку, и пыталась унять дрожь, которая то и дело пробегала по коже. Все это казалось какимто нелепым сном — ярким, шумным, чужим. И в этом сне я была лишней.

## Глава 2

### 2 Глава.

*Винсер Бартман.*

*«Новая игрушка. Придется постараться, чтобы выиграть».*

На слова Мессы я лишь усмехнулся. Что уж там — какая-то сука бросила мне вызов. Ну, я не робкого десятка. В груди шевельнулось знакомое, почти приятное чувство азарта — тот самый яд, который бодрил лучше любого стимулятора.

Подозвал официанта кивком. Тот тут же подошел, кивнул в ответ, но по глазам было видно: слегка удивился. Впрочем, он тут же взял себя в руки — профессиональная выдержка у персонала в моем клубе была на уровне. Я не стал ничего объяснять: лишние слова тут были ни к чему.

Мы с Яном продолжали разговор, но теперь в нем появилась эта особая, хищная легкость — будто мы уже знали, что сейчас произойдет, и просто ждали подходящего момента. Я довольно потягивал напиток, слегка покачивая снифтер с коньяком в руке. Ян приподнял бровь, изучающе глядя на меня.

— Что ты задумал? — спросил он, не скрывая любопытства пополам с легкой тревогой. Он знал меня достаточно хорошо, чтобы понимать: когда я вот так усмехаюсь и качаю бокалом, добром это не заканчивается.

— А ты думаешь, я позволю какой-то суке, которая тут пьет за деньги своего папика, мне что-то против вякать? — спокойно бросил я, не сводя взгляда с их столика. Голос звучал ровно, но в нем сквозила та самая сталь, которая заставляла людей либо отступать, либо делать глупости.

— Ты собрался ее гордость подорвать? — Ян чуть наклонил голову, будто пытался разглядеть во мне хоть каплю сомнения. Но там ее не было.

— Именно. Самым отвратительным способом, — с легкой усмешкой проговорил я и снова бросил взгляд на их столик.

Блондинка — заинтересовала меня сильно. Не той дешевой притягательностью, которая мелькала в каждой второй девушке, а чем-то другим: в ней была дерзость, почти наглость, будто она сама верила, что может бросить мне вызов и выйти из этого невредимой. Эта самоуверенность цепляла, будоражила, злила. Хотелось сорвать ее, как надоевшую маску, и посмотреть, что прячется под ней.

Я сделал еще один неспешный глоток, чувствуя, как теплый огонь коньяка растекается по груди, смешивается с этим острым предвкушением. В голове уже складывался план — простой, безжалостный, идеально подходящий для того, чтобы показать ей, где ее место. И в то же время где-то на краю сознания мелькнула мысль: а вдруг она не сломается? Вдруг окажется крепче, чем кажется? Эта возможность добавляла игре особый, почти болезненный вкус.

Ян тихо вздохнул, будто смиряясь с неизбежным. Он знал: когда я так загораюсь, остановить меня почти невозможно.

— Только не устраивай здесь цирк, — пробурчал он, но в голосе не было настоящего протеста. Скорее, это была привычная попытка хоть как-то удержать меня в рамках приличий — пусть даже и формальных.

— Цирк — это когда кричат и машут руками. А я просто покажу ей, кто здесь хозяин, — спокойно ответил я, ставя снифтер на стол. Стекло тихо звякнуло о мраморную поверхность, и этот звук прозвучал как тихий сигнал к началу.

Я чуть наклонился вперед, позволяя себе ту самую долю мрачной уверенности, которая всегда действовала на людей сильнее любых слов. В зале было шумно, но для меня все будто

сжалось в одну точку — в тот столик, где сидела блондинка, в ее дерзкий взгляд, в эту игру, которую она сама начала и теперь не знала, как из нее выбраться.

*И я собирался показать ей выход — только совсем не тот, на который она надеялась.  
Джулиет Фишер.*

Месса ужасно себя чувствовала — я заметила это почти сразу. Едва мы отошли от столика тех парней, она будто сорвалась с цепи: принялась один за другим глотать алкогольные напитки. Уже после пары бокалов по ее лицу разлился жар, в глазах мелькнуло легкое головокружение, а следом накатило дикое возбуждение — такое, что она начала смеяться без причины, дергано, нервно, будто сама себя не узнавала. Разум помутнел окончательно, и она перестала здраво соображать.

Я пыталась привести ее в себя: осторожно хлопала по щекам, но она лишь отмахивалась, смеялась и снова тянулась к бокалу. От этого становилось только страшнее. В панике я огляделась, скользнула взглядом по залу — и тут наткнулась на взгляд татуированного. Он смотрел прямо на меня, тяжелый, цепкий, будто считывал каждую эмоцию. Я поспешно увела взгляд, прикрыла Мессу собой, будто могла спрятать ее от этого внимания.

Аккуратно взяла ее за руку, подозвала официанта и быстро, стараясь не выдать, как я дрожу, показала ему телефон с надписью «можно счет, пожалуйста. И стакан воды», парень сразу кивнул и ушел за всем нужным. Приложила ладонь к ее лбу — кожа была горячей, почти обжигающей, а щеки пылали ярким, нездоровым румянцем. Месса все больше раскраснелась, движения стали резкими, порывистыми, будто внутри нее бурлила какая-то чужая энергия.

Когда принесли счет, я расплатилась кредитной картой, даже не глядя на сумму. Потом, крепко придерживая Мессу под руку, вывела ее на улицу. Свежий воздух ударил в лицо, но ей не стало легче — она лишь засмеялась, запрокинув голову, и чуть не упала.

В голове пронеслось: «Машина далеко, я не смогу ее провести до нее». Я достала телефон и написала ее парню. Осмотрелась, заметила неподалеку лавочку и потащила Мессу туда. Внутри все сжималось от беспомощности. Я даже толком водить не умела, а на такси денег не было. В голове крутилась дурацкая мысль: «Не зря про меня говорят, что я как с луны свалилась». Никогда ни с кем не целовалась, за рулем не была, готовить не умею... Сейчас все эти мелочи вдруг показались невыносимо тяжелыми, будто они делали меня совершенно непригодной для того, чтобы кому-то помочь.

Посадив Мессу на лавочку, я снова легонько похлопала ее по щекам, стараясь хоть немного вернуть в реальность. Она моргала, смотрела сквозь меня, а потом вдруг снова заливалась смехом.

Прошло, наверное, минут десять, но они тянулись бесконечно. И вот наконец с визгом шин рядом резко остановилась машина — Мэрэк, ее парень, примчался на дикой скорости. Он выскочил, одним движением подхватил Мессу, уложил на заднее сиденье и тут же накинул на меня, тыча пальцем, крича так, что слова били, как удары:

— Это ты ее сюда притащила! Ты виновата!

Я не отвечала — не могла. Просто стояла, сжав кулаки, и смотрела, как он захлопывает дверь, как машина срывается с места, увозя Мессу прочь.

Когда машина исчезла за поворотом, я осталась одна. Слезы сами собой покатались по щекам. Я вздохнула, обняла себя за плечи, пытаясь хоть немного согреться, и поправила волосы, которые растрепались от ветра. Частично я помнила маршрут, но, когда открыла карту и посмотрела, сколько идти до дома, сильно удивилась: три часа пешком.

Еще раз вздохнув, я крепче обхватила себя, будто это могло защитить от всего на свете, и пошла вперед — по узкой тропинке рядом с дорогой. По бокам тянулись аккуратные полянки, на которых росли разные цветы: белые, лиловые, желтые — они стояли ровными рядами, такие спокойные и правильные, будто принадлежали совсем другому миру. А я шла мимо, глядя только под ноги, и пыталась просто не рассыпаться на части.

*Винсер Бартман.*

— Наркотик вперемешку с виагрой для женщин, да еще и в хороших количествах... Я иду по головам и совсем не жалею никого, кто решил перейти мне дорогу — даже если это просто слова, — процедил я, глядя в сторону окон. В голосе не было ни капли сомнения — только холодная уверенность, ставшая за годы почти второй натурой.

Ян вздохнул, не сводя с меня тяжелого взгляда, и перевел глаза на городской пейзаж за стеклом.

— Ты жесткий. Знаешь же, что зависимость у нее потом будет, — тихо произнес он, будто пытался достучаться до какой-то забытой во мне крупы человечности. Потом снова посмотрел на меня, в его глазах читалась смесь усталости и немного упреха.

— А это меня как-то касается? — усмехнулся я, нарочно делая голос безразличным, почти скучающим. — Два этих продукта вперемешку вызывают дикуую ломку. Ты думаешь, я прощу ей ее пылкие слова в мой адрес?

Внутри все гудело от этой привычной, почти приятной злости — она была как топливо, которое заставляло меня двигаться дальше, не оглядываясь. Я уже понял: пора действовать. Как только они ушли, в голове щелкнуло — время пришло.

— Осталось только договор подписать с новым поставщиком, а после, видимо, проведу замечательную ночь, — произнес я с легкой интригой в голосе, глядя на свой sniffтер и лениво вращая его в пальцах. Стекло тихо позвякивало, и этот звук будто подчеркивал предвкушение, разлитое в воздухе.

Я отдал короткие, четкие указания своим людям: выяснить, где живет блондинка, проследить за каждым ее шагом. Мне не нужны были отчеты о погоде или цвете ее туфель — мне нужно было знать, как она дышит, когда засыпает, в какую сторону смотрит, прежде чем свернуть за угол.

Девушка не замечала слезки. Она шла по улице, наслаждаясь погодой, поправляя короткое платье. Каблуки давались ей нелегко, но она не показывала слабости — привыкла держать лицо. Придя домой, она рухнула на постель, быстро разделась и уснула, даже не обратив внимания на отражения фар в окнах. Машина, что стояла неподалеку, вскоре уехала, растворяясь в ночи.

Мне тут же прислали адрес. Я хмыкнул, едва сдерживая довольную усмешку. Сделка прошла максимально успешно — мы заключили контракт, слегка отметили, но я не позволил себе потерять контроль. Алкоголь лишь приглушал острые углы, но не размывал фокус. *Я знал про нее уже все. Мне навели про нее справки. Имя. Джулиет Фишер. Интересная у меня игрушка.*

А потом я дал еще одно указание: завтра отправить к ее дому курьера с цветами. Не для того, чтобы извиниться или впечатлить. Нет. Это был первый ход в игре, где правила диктовал я. Я прекрасно понимал: так просто желаемое не получить. Это игра, а значит, придется подстраиваться под ее правила — и тут же ломать их, перекраивая под себя.

В груди снова шевельнулось то самое чувство — азарт хищника, который наконец увидел цель. *Джулиет* стала моей новой игрушкой, и ее реакция на меня зацепила так сильно, что хотелось узнать получше, с чем именно я буду играть. Хотелось видеть, как ее уверенность будет трещать по швам, как она будет пытаться собрать себя заново — и как в итоге все равно окажется там, где я захочу ее видеть.

Я откинулся на спинку кресла, позволяя себе короткую паузу. Впереди была ночь, полная дел, и утро, которое начнется с ее имени на экране моего телефона. И я знал: она еще не понимает, во что ввязалась. Но скоро поймет. Очень скоро.

## Глава 3

### 3 Глава.

*Джулиет Фишер.*

*«101 пион. А тебя сложно не заметить».*

Под утро я уже вовсю ходила по дому, собираясь в зал. Движения были резкими, будто я пыталась стряхнуть с себя остатки вчерашнего кошмара, но внутри все еще гудело от усталости и тревоги. Услышав звонок в дверь, я замерла на секунду, потом взглянула на нее, будто она могла подсказать, кто там стоит. Подойдя, открыла.

На пороге стоял курьер, а в руках у него — огромный букет. Пионы. Сто один пион. От их тяжести у него даже плечи чуть опустились, но он улыбался, будто ему нравилось быть частью чего-то красивого. Я смотрела на цветы и не могла пошевелиться: мне никогда не дарили таких букетов. Максимум — одна розочка, да и та в шутку. А тут — целая гора нежных лепестков, запах, который сразу заполнил коридор, и ощущение, будто мир вдруг решил напомнить, что в нем бывает что-то хорошее.

«Маме что ли по работе отправили?» — пронеслось в голове. Я перевела взгляд на курьера, все еще не веря, что это для меня.

И тут сзади раздался строгий, тяжелый голос отца:

— Что это?

Я вздрогнула и обернулась. Он стоял в проеме, прямой, будто натянутая струна, и смотрел на эту картину так, словно видел не цветы, а угрозу. Его взгляд скользнул по мне, задержался на ногах — я знала, что они натерты от каблуков, и сейчас эта деталь почему-то казалась ужасно стыдной, будто выдавала меня целиком.

Я покачала головой, не зная, что сказать, и снова посмотрела на курьера. Достала телефон, быстро напечатала сообщение и показала ему экран:

*«Извините, а вы не ошиблись? Никто цветы не заказывал».*

Курьер улыбнулся чуть шире, будто эта неловкость его забавляла:

— Если вы Джулиет Фишер, то это вам доставка.

Отец перевел взгляд с меня на букет, потом снова на меня — и в этом взгляде не было ни тепла, ни любопытства, только холодная настороженность. Он шагнул вперед, взял цветы — мол, «они тяжелые» — и, не говоря ни слова, унес их на кухню.

Я расписалась в документах, снова набрала сообщение и показала курьеру:

*«От кого цветы?»*

Мне хотелось услышать хоть какое-то имя, чтобы зацепиться за него, понять, кто решил ворваться в мою жизнь таким ярким, но пугающим жестом.

Курьер пожал плечами:

— Отправитель неизвестен.

И правда: в букете была только записка. Короткая, без подписи: *«А тебя сложно не заметить».*

Комплимент, странный и какой-то слишком точный. Будто тот, кто его написал, видел не просто девушку в клубе, а именно меня — мою неловкость, мое желание стать невидимой, и все равно решил, что я достойна того, чтобы меня заметили.

Я улыбнулась курьеру, кивнула и прикрыла дверь. В груди теснилось что-то похожее на радость, но оно тут же разбилось о реальность: на кухне стоял отец с запиской в руках, и лицо у него было таким, будто он держал не клочок бумаги, а бомбу.

— Сидишь дома. Никаких отношений, — рявкнул он, и от этого голоса по спине пробежал ледяной озноб.

Он взял букет и вышел на улицу. Я метнулась за ним, сердце колотилось где-то в горле. Когда он швырнул цветы в мусорную урну, я застыла, глядя на то, как нежные лепестки, еще минуту назад такие живые и красивые, теперь лежат среди мусора. Это было не просто обидно — это было как удар в самое уязвимое место. *Я так люблю цветы... Для меня они — не роскошь, не показуха, а что-то теплое, что может согреть даже в самый серый день. И вот теперь они валялись в урне, испорченные, ненужные.*

Отец порвал записку прямо у меня на глазах и бросил обрывки следом.

— Никаких отношений, — повторил он и ушел к себе, оставив меня одну с этой тишиной, которая вдруг стала оглушительной.

Слезы покатались по щекам, но я не дала им разрастись в рыдания. Вместо этого схватила сумку с вещами, бросила в нее то, что под руку попало, взглянула на время и побежала к остановке.

Автобус как раз подъезжал. Я влетела в него, плюхнулась на первое попавшееся место и только тогда смогла выдохнуть. В груди все еще кололо, а перед глазами стояла картина: отец швыряет букет, и лепестки разлетаются, как осколки чего-то важного.

Телефон завибрировал — отец звонил. Я выключила его, надела наушники и уставилась в окно. Мимо мелькали дома, деревья, люди — все такое обычное, будто ничего не случилось. А у меня внутри все перевернулось.

Пыталась вспомнить вчерашний вечер, прокрутить его кадр за кадром, чтобы понять, кто мог отправить эти цветы. В голове снова и снова всплывал взгляд татуированного парня — тяжелый, цепкий, будто он считывал меня до последней детали. Но нет, вряд ли это он. Он не из тех, кто дарит сто один пион и пишет загадочные записки. В нем чувствовалась другая жестокость — прямая, без намеков.

А значит, оставался кто-то еще. Кто-то, кто наблюдал, кто заметил, как я пряталась в тени, и все равно решил вытащить меня на свет. И от этой мысли становилось одновременно и страшно, и странно тепло — будто кто-то увидел меня настоящую, даже когда я изо всех сил старалась быть незаметной.

*Винсер Бартман.*

*«Это игра, значит придется подстраиваться под правила игры».*

Просыпаться по утрам я особо не люблю. Вот и сейчас, едва приоткрыв глаза, я еще несколько минут просто лежал, стараясь не шевелиться, будто если не двигаться — день не начнется. Голова слегка гудела: вчера я немало выпил, да и вообще такие будни у меня — сплошная череда вечеров, где грань между «достаточно» и «слишком» давно стерлась.

Старался ни о чем не думать, просто прийти в себя. Потом все же поднялся и сразу направился в душ. Теплая вода смывала остатки сна и вчерашней усталости, но не могла смыть ту внутреннюю тяжесть, которая всегда возвращалась, стоило только выйти изпод струй воды. Оделся и поехал в спортзал — это было моим способом сбросить лишнее. Когда есть свободное время, я всегда туда еду. Бокс, спарринги — все это давало тот самый выброс энергии, который помогал заглушить мысли, что крутились в голове, как заезженная пластинка.

Приехав, лениво прошел в раздевалку, переоделся и вышел в зал. Надел наушники, погружаясь в привычный ритм разминки. Разминал бицепс, концентрируясь на каждом движении, на каждом ощущении в мышцах. Мир вокруг будто сужался до этих простых действий: вдох, выдох, напряжение, расслабление. Через двадцать минут я уже перешел к другому тренажеру, продолжая методично разогреть тело.

Постепенно возле ринга начала собираться толпа. Сюда стекались те, кто хотел испытать себя, проверить свои силы или просто посмотреть, как другие делают то, на что сами не решились. Я молча подошел в сторону, начал мотать бинт на руку, тяжело выдохнул и снял наушники. Перед мной стоял Ной — качок, мышцы мощнее моих, будто отлитые из стали. Но я знал: здесь не игра в то, у кого круче рельеф. Здесь решает техника.

— И так, в правом углу — Ви. А в левом — Ной. Ну, давайте, пацаны, покажите техничный бой, — прозвучал голос рефери, и кто-то ударил в колокольчик.

Сначала повисла тишина — зал замер, выжидая, кто сделает первый шаг. Мы с Ноем не спешили. В этом тоже была часть игры: заставить соперника нервничать, ждать, пока он сорвется. И он сорвался — первым пошел вперед, полагаясь на силу и массу. Но я вовремя ставил блоки, не давая пробить защиту. Его скорость подводила, техника хромала, а я просчитывал каждое движение, будто играл в шахматы, где на раздумья — доли секунды.

Потом пришла моя серия. Минутный шквал комбинаций: точные джебы, плавные апперкоты, быстрые левыйхук — каждое движение было отработано до автоматизма. Я не махал руками наугад. Для меня рукопашный бой — не просто спорт, а необходимость: с моим бизнесом умение постоять за себя — базовый навык, такой же обязательный, как умение вести переговоры или считать деньги.

Ной начал уставать — на его лице мелькнул тот самый слабый, огорченный блеск, когда понимаешь, что проигрываешь не из-за нехватки силы, а из-за недостатка мастерства. На последних секундах боя я, точно и будто играючи, нанес последний сокрушительный удар правой. Ной оказался на полу — выбитый из равновесия, опустошенный.

Зал взорвался криками и аплодисментами. Меня поздравляли не за грубую силу, а за технику, за изящество, с которым я переиграл соперника, за умение тратить минимум усилий, чтобы добиться максимума результата. Но для меня это был не просто бой — это был способ напомнить себе и всем вокруг, кто здесь главный.

Когда прозвенел колокол, я не стал добивать Ноя. Дал ему отдышаться, а потом мы пожали друг другу руки — помужски, без лишних слов. Легкие синяки останутся, это ожидаемо, но это не важно. Я отошел к тренажерам, чтобы еще немного позаниматься, прежде чем ехать домой.

Через пару минут я почувствовал на себе чей-то взгляд. Не сразу отреагировал, прикрыл глаза и продолжал разбинтовывать руки. Потом легкий толчок в бок заставил меня приоткрыть глаза. Подняв голову, я встретился взглядом с девушкой. Она стояла передо мной, испуганная, моргала длинными ресницами, будто сама не понимала, как здесь оказалась.

«А моя цель сама меня отыскала. Что ж», — усмехнулся я про себя, наблюдая за ней. Слегка наклонил голову вбок, закончил разбинтовывать бинты и мельком глянул на костяшки — они слегка пострадали, но я не обращал на это внимания. Боль была привычной, почти родной.

— Пионы и в правду красивые были? — спросил я, надевая свою самую обаятельную улыбку. Я ведь чертов сердцеед — знаю, что внешность мой главный козырь. Но не это меня цепляет. Меня цепляет азарт, игра, то чувство, когда ты ведешь партию и видишь, как соперник пытается найти выход, которого нет.

Она посмотрела на меня, и когда я упомянул пионы, испуганно сделала шаг назад — а потом быстро убежала. Такой реакции я не ожидал. Со мной редко так поступали. Обычно девушки тянулись, пытались удержать взгляд, искали повод задержаться. А эта сбежала, будто я был опаснее, чем любой противник на ринге.

«Игра будет трудной», — подумал я, и от этой мысли внутри что-то приятно шевельнулось. Трудность делала охоту интереснее.

Сходил в душ, переоделся в обычную одежду, закинул спортивную форму на заднее сиденье машины. Хотел уже уехать, но заметил ее на остановке. Остановился, опустил стекло.

— Может, подвезти? Автобус, я смотрю, не собирается ехать, — произнес я, бросив взгляд на экран с часами, хотя на самом деле понятия не имел о расписании автобусов. Просто первое, что пришло в голову.

Девушка замешкалась, потом, будто приняв какое-то решение, развернулась и пошла в сторону кафе. Я вздохнул, пожал плечами и поехал на работу. Пусть уходит. Пусть думает, что ускользнула. Это только добавит остроты. Игра только начиналась.

*Через пару часов.*

*Джулиет Фишер.*

Я гуляла с Мессой, мы снимали видео и выкладывали в профиль, успев заодно походить по магазинам. Воздух был теплым, город шумел привычно и уютно, и на пару часов мне даже удалось забыть про все, что навалилось в последние дни. Я крутилась перед витринами, примеряла вещи, смеялась над чем-то, и в эти минуты казалось, будто я самая обычная девушка — без тяжелых тайн, без неловких секретов, без отца, который рушит все, до чего дотрагивается.

На мне было красное платье и черные каблуки — они хоть как-то добавляли роста, но сейчас, среди витрин и прохожих, этот наряд казался какой-то нелепой причудой. Будто я пыталась стать заметнее, хотя всю жизнь училась быть незаметной.

В какой-то момент Месса резко дернула меня за руку и, широко распахнув глаза, показала в сторону кафе:

— Смотри!

Я проследила за ее жестом и, увидев парня, замерла. Он был мне уже знаком — не по разговорам, не по историям, а по тому странному, колючему ощущению, которое появлялось каждый раз, когда его взгляд скользил по мне. И вот он сидел там, в полутени у окна, будто сам был частью этой тени, слишком плотной и тяжелой, чтобы ее можно было просто стряхнуть.

Я удивленно посмотрела на него, потом на подругу. Месса, не дожидаясь ни вопросов, ни возражений, ловко забрала у меня пакеты и подтолкнула вперед — так уверенно, будто знала, что мне это нужно даже больше, чем я сама.

Подойдя к парню со спины, я на секунду остановилась, собираясь с духом. Потом аккуратно дотронулась до его плеча — всего на миг, кончиками пальцев, — и тут же убрала руку, будто обожглась.

Когда он чуть повернулся, я заметила костяшки его пальцев — они были сбиты, в засохшей и свежей крови, будто совсем недавно он сжимал кулаки так сильно, что кожа не выдержала. Не думая, я осторожно взяла его свободную руку, чтобы рассмотреть получше, провела взглядом по этим ранам, по трещинам на коже, по темным пятнам, которые не смывались. А потом так же тихо отпустила.

Достала телефон, быстро набрала сообщение и показала ему экран:

*«Привет. Хотела поблагодарить за пионы, но не стоило — отец их все равно выкинул. Прости, что убегала. Было стыдно сообщить о том, что я немая. Я все слышу, понимаю, но говорить не могу совсем. Как твои руки? Ты же их даже не обрабатывал. Можно я помогу тебе?»*

Закончив, я чуть улыбнулась краешками губ — не широко, не так, чтобы это выглядело как приглашение, а просто чтобы показать: я не боюсь, я хочу помочь. И, не отрывая взгляда, смотрела на его руки, будто в этих ссадинах пряталась какая-то важная правда о нем.

Он прочитал сообщение, и по его лицу скользнуло что-то странное — не раздражение, не удивление, а будто тень того, что он обычно прятал глубоко внутри. Я убрала телефон и продолжала смотреть на него, ожидая хоть какого-то знака: кивка, жеста, любого намека на то, что он меня понял, что ему не все равно.

*Винсер Бартман.*

Я стоял и спокойно курил сигару, позволяя дыму лениво тянуться вверх, растворяясь в прохладном воздухе. В такие моменты мир будто становился чуть тише, а все эти мелкие проблемы — незначительными. Но стоило кому-то тронуть меня за плечо, как я резко повернулся — сначала с тем самым убийственным взглядом, мрачным и холодным, который всем своим

видом говорил: «Только попробуй сделать лишнее движение». В нем была не просто угроза — в нем читалась готовность действовать, не раздумывая.

Но, увидев девушку, я тут же расслабился. Напряжение, стягивавшее плечи, медленно ушло. Уголками губ я позволил себе легкую улыбку — не ту, что предназначалась для всех, а ту, что появлялась, когда я понимал: сейчас начнется что-то интересное.

Пока она писала сообщения в телефоне, я попросту осматривал ее, скользя взглядом по деталям, которые раньше не замечал. И снова подумал: не зря я тогда выбрал ее как новую игрушку. В ней было что-то, что цепляло, заставляло возвращаться взглядом снова и снова.

— Ничего страшного касемо цветов. Могу хоть сто таких букетов заказать. Думаю, отец устанет их выносить, — спокойно произнес я, глядя на свои руки, будто эти слова не имели никакого веса. — Да и то, что ты немая, это я тоже знаю. Догадался еще в клубе.

Докурил сигару и небрежно выбросил окуроч. Что ж, если ради достижения цели нужно побыть «хорошим мальчиком» — пусть будет так. Я умел надевать нужные маски, когда это было выгодно. Правда, находиться рядом с ней становилось все тяжелее: мой испорченный характер боролся с диким желанием, которое вспыхивало каждый раз, стоило ей оказаться поблизости. Приходилось держать себя на коротком поводке, не позволять эмоциям брать верх. Это было непривычно — и оттого еще притягательнее.

— А это... Как хочешь. Я даже внимания не обратил на руки, — равнодушно бросил я, хотя краем глаза все же скользнул по ее движениям.

Девушка задумалась, чуть улыбнулась, услышав про цветы, и тут же отмахнулась рукой — мол, не надо. Потом ее взгляд метнулся к моим рукам, а затем — к аптеке неподалеку. Она посмотрела в сторону Мессы и жестом показала, чтобы та пошла туда. Потом, не говоря ни слова, аккуратно взяла меня за руку и повела в кафе.

Внутри она усадила меня за дальний столик, подальше от чужих взглядов. Написав что-то в телефоне, показала мне экран:

*«Посиди тут, я сейчас приду».*

Подойдя к кассе, она заказала бутылку воды и жестом указала на наш столик. Оплатив, тут же направилась к аптеке. Вернулась через несколько минут, неся с собой перекись водорода, крем, пластыри и ватные диски. Поставив все на стол, она взяла бутылку, вылила немного воды на ватный диск и, взяв мою руку, положила ее на стол.

Ее движения были уверенными, спокойными, будто она делала это не в первый раз. Аккуратно убрала остатки крови, потом прошлась по ранам перекисью. Я едва заметно поморщился, но не отдернул руку — слишком уж завораживало это сочетание ее хрупкости и решимости. После она смазала раны кремом и заклеила самые большие пластырем. Собрав использованные диски, выбросила их в мусорку, села обратно и, улыбнувшись, протянула мне оставшиеся вещи.

— *Тебе пригодится, — написала она на бумажке, которая лежала рядом, и чуть склонила голову, будто проверяя, все ли в порядке.*

Я молча взял пакет с медикаментами, кивнул. В груди шевельнулось что-то странное — не то благодарность, не то удивление от того, что кто-то вообще обо мне позаботился.

— *А как ты обо мне узнал? — написала она чуть ниже, глядя на меня своими внимательными глазами.*

— Винсер Бартман. Мне же нужно было узнать, кто подходил к нам фотографироваться. Вот и узнал и про твою подругу, и про тебя информацию, — спокойно ответил я, не отводя взгляда.

После этих слов она вдруг резко встала, кивнула мне на прощание и быстро ушла. Ее движения были резкими, почти нервными, будто она пыталась сбежать от чего-то.

Я смотрел ей вслед, и в груди поднималось раздражение — эта ее «противность» бесила. Но я не собирался бежать за ней, предлагать что-то или уговаривать. У меня были другие дела, другие планы. Пусть уходит. Пусть думает, что поставила точку.

*А я знал: это только запятая. Игра продолжалась.*

*Джулиет Фишер.*

Придя через полтора часа домой, я тихо приоткрыла дверь — и тут же наткнулась на грозный взгляд отца. Он стоял в прихожей, будто караулил, и в его глазах читалась такая тяжесть, что даже взгляд Винсера, каким бы мрачным он ни был, теперь казался почти безобидным.

Я подошла, оставила сумочку на тумбе и посмотрела на него — не с вызовом, а с той усталой покорностью, которая появляется, когда заранее знаешь, что любые слова будут вывернуты против тебя.

— Ты была с парнем, да? — прозвучало не как вопрос, а как обвинение.

Пальцы дрогнули, набирая сообщение в телефоне. Я старалась печатать ровно, не выдавать, как внутри все сжимается от несправедливости этого тона.

*«С однокурсником», — показала ему экран.*

Он хмыкнул, почти зло, и голос его стал еще жестче:

— С каким, блять, однокурсником! Ты никогда ни с кем не общалась, а сейчас вдруг решила.

Мне было невыносимо трудно писать, когда на меня кричали. Каждое слово будто давалось с усилием, выцарапывалось из груди. Но я знала: если заплачу, станет только хуже. Отец не терпел слез — они его раздражали, делали еще более беспощадным. Поэтому я глотала ком в горле и снова тыкала в экран.

*«Кто это сказал?» — написала коротко и снова подняла глаза.*

Отец нервно цокнул, будто я намеренно тянула время, чтобы его позлить.

— Месса твоя.

Я снова уткнулась в телефон. Пальцы чуть подрагивали, но я упорно выводила буквы.

*«Пап, мы просто посидели в кафе. У него руки травмированы были, я помогла — и все».*

Он смотрел на меня так, будто эти слова не имели никакого смысла, будто он слышал только то, что хотел слышать.

— В комнату иди и не попадайся мне на глаза.

Слезы все-таки прорвались, но я не дала им потечь ручьем. Быстро напечатала еще одно сообщение, показала ему, надеясь, что хоть сейчас он услышит не шум, а смысл:

*«Да когда же ты поймешь, что мне не 15 лет, а 22! Я совершеннолетняя! Я могу делать что хочу, а ты меня держишь как в клетке, все запрещаешь! Все в моем возрасте уже имели отношения, все хотя бы целовались! А я как с другой планеты спустилась. Я даже никогда никого не целовала, а ты сейчас стоишь и орешь на меня. Делайте что хотите, мне надоело».*

Положила телефон на тумбу, словно сбрасывая с себя эту последнюю попытку объясниться. Потом, не глядя на отца, поднялась к себе в комнату. Там быстро, но без суеты, начала собирать вещи. Брала только самое нужное: одежду, косметику — то, без чего не прожить хотя бы пару дней.

Спустившись вниз, я на секунду замерла у входной двери. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове крутилась мысль: *«Это действительно происходит. Я ухожу из дома»*. Потом решительно захлопнула дверь — и будто отрезала этим звуком часть своей прежней жизни.

Сразу написала Мессе. Она тут же ответила, что вызовет такси, и сказала ждать ее дома. Сев в машину, я наконец дала волю слезам. Они лились тихо, без всхлипов, просто стекали по щекам, оставляя мокрые дорожки. Вход в родной дом теперь казался закрытым навсегда. А долго жить у подруги не получится — значит, впереди меня ждет что-то совсем новое: поиски работы, попытки встать на ноги, жизнь, где я сама должна принимать решения и нести за них ответственность.

Когда приехала к Мессе, она сразу обняла меня, погладила по голове, будто хотела забрать хоть часть этой боли. Ее парень уехал в Италию по работе, так что какое-то время я могла побыть здесь, почувствовать себя хоть немного в безопасности.

— Милая, прости... А как все-таки ваша встреча прошла? — тихо спросила она, усаживая меня на диван.

Я уткнулась взглядом в свои колени и, собравшись с силами, напечатала в заметках телефона, а потом показала ей:

*«Нормально, но я выглядела как полная дура. Я никогда с мужским полом не разговаривала нормально, только с семьей. Наверное, он подумал, что я дура, и все. Большие мы точно не встретимся».*

Месса ничего не сказала — просто аккуратно стерла слезы с моих щек, провела ладонью по волосам, как мама делает, когда хочет утешить.

— Давай ляжем спать, ты вся в истерике, — прошептала она.

Она уложила меня, накрыла одеялом, подоткнула его по бокам, будто хотела защитить от всего мира. Потом тихо ушла к себе. Я лежала, глядя в темноту, и пыталась унять дрожь, которая никак не хотела уходить.

Постепенно усталость взяла свое. Глаза закрылись, мысли стали расплываться, и я провалилась в сон. А Месса, убедившись, что я уснула, тоже легла и вскоре задремала, надеясь, что к утру хоть что-то станет чуть легче.

## Глава 4

### 4 Глава.

*Винсер Бартман.*

*«Я буду осторожен».*

Через время я уже был в клубе — в VIP-комнате, где мы с Яном выпивали и курили травку. Атмосфера была привычной: приглушенный свет, тяжелый бас из колонок, ощущение, что за стенами этого зала весь мир может гореть — мне было все равно.

— Ну что, как у тебя с той блондинкой? — спросил Ян, глядя на меня с этой своей полуулыбкой, в которой читалось и любопытство, и легкая усталость от моих выкрутасов.

— На контакт нормальный не идет. Смысл мне за ней бегать? Я такое не люблю, — четко проговорил я и залпом допил остатки коньяка. Вкус был терпким, обжигающим — как раз то, что нужно, чтобы загнать лишние мысли куда подальше.

— Прямо настолько? Ну да, ты не особо любитель таких долгих игр, — протянул он, качая головой.

— Я за курицами не бегаю и не ухаживаю, — спокойно отрезал я, хотя внутри уже начал шевелиться знакомый азарт: чем сложнее добыча, тем слаще победа.

— Блять, Ви, Онли — не курица. У нее есть имя.

Я только хмыкнул. Эти моральные лекции от Яна были такими же привычными, как запах дорогого табака в клубе. Он пытался меня вразумить, а я просто не видел в этом смысла. Зачем усложнять, когда можно взять простое и быстрое решение?

— Да, да, я помню про имя, — махнул рукой. — Но суть от этого не меняется.

Остаток вечера я провел, как привык: расслабленно, уверенно, без лишних терзаний. Подцепил брюнетку — симпатичную, с дерзким взглядом и такой же дерзкой улыбкой. Никаких сложностей, никаких ожиданий. Все было ровно так, как мне нравилось.

Мы ехали в сторону отеля. У меня было железное правило: ни одну женщину я не приводил ни в один из своих домов. Лучше потратить деньги на люкс в хорошем отеле, чем позволить чьему-то запаху осесть на моей территории. Это было не снобизмом — это была защита личного пространства, той самой крепости, куда никто не должен был проникать без моего разрешения.

По дороге я краем глаза заметил знакомую фигуру: *светлые волосы, знакомый силуэт. Даже сквозь пелену алкоголя и легкого кайфа мозг тут же выхватил ее из толпы. Блондинка. Та самая.*

Не задумываясь, резко завернул за угол и остановил машину. Она как раз лезла мне в штаны — та, другая, брюнетка, с которой я ехал. В тот момент меня это только раздражало.

— Вышла, — коротко бросил я, голос звучал жестко, почти безэмоционально.

— Чего? — она обернулась, будто не поняла.

— Вышла, блять, я сказал! — повысил тон. Она вздрогнула, только сейчас будто осознав, что на улице льет как из ведра.

— Но там ливень...

— Да мне плевать, что там. Вышла, блять! — рявкнул я. Она дернулась, бросила на меня злой взгляд, обозвала козлиной и выскочила, тут же промокнув до нитки.

Я резко тронулся, подрезал машину, которая ехала прямо за ней, и сравнялся с водителем, опустив стекло. Тот сразу узнал меня — глаза расширились, лицо побледнело.

— Извините, уезжаю, — быстро проговорил мужчина и, развернувшись, рванул прочь, будто за ним гнались демоны.

А я снова смотрел на блондинку. Она ускорялась, будто пыталась убежать не только от дождя, но и от самой себя. Я подъехал, остановился и громко крикнул:

— Эй, садись в машину! На улице ливень!

Она замерла на секунду, потом все-таки подошла, села и сняла капюшон. Лицо было мокрым, ресницы слиплись, а в глазах стояли слезы — то ли от дождя, то ли от чего-то глубже. Она хотела что-то написать, но телефона не было. Тогда я молча положил ей на колено свой рабочий телефон — тот, которым пользовался только для звонков. Не любил, когда кто-то трогал мои вещи, но сейчас почему-то не возражал.

Она быстро напечатала:

*«Спасибо, что помог. Ты же пьяный, тебе нельзя за руль... Вдруг тебя поймают. Давай остановимся, прошу».*

Я понял: она почувствовала запах перегара. Вдохнул, отмахнулся, будто это все не имело значения. Но когда она положила руку мне на плечо и легонько погладила, меня будто током прошибло. Крыша едва не поехала.

— Все хорошо. Я друга подвозил, в машине еще не проветрилось. Я трезвый, — спокойно соврал я, хотя сам себе не верил.

Проехав немного, я остановился и полез в телефон, чтобы найти отель. Только не тот, в который обычно ездил. Сегодня хотелось чего-то нового, как будто сам этот вечер должен был быть другим.

Блондинка наклонилась ко мне и вдруг легонько коснулась губами моей скулы — так невесомо, что я сначала даже не поверил, что это произошло. Потом положила голову мне на плечо. Я громко вздохнул, пытаясь удержать себя в руках, не сорваться.

*Она взяла мой телефон и начала искать отель. Обычно я терпеть не мог, когда кто-то лазил в моих вещах, но сейчас не протестовал. Совсем.*

*Когда она приподняла мое лицо своими тонкими пальцами и провела ноготками по шее, я прикрыл глаза. В груди все сжалось, а тело отозвалось так остро, что стало почти больно. Я нервно сглотнул, чувствуя, как нарастает напряжение.*

Сначала я проверил ее реакцию на мои прикосновения — легкое касание бедра, едва ощутимое, чтобы понять, не испугается ли. Она не испугалась. Наоборот, чуть подалась вперед. Тогда я потянул ее к себе, слегка сжав бедро, и выдохнул горячим дыханием ей в шею.

Она сняла кофту, и я провел ладонью по ее талии, медленно, будто запоминая каждый изгиб. Когда она потерлась носиком о мой, я прикрыл глаза и просто сидел, сдерживая себя из последних сил.

Потом она слегка выгнулась, обняла меня за шею, и я, усмехнувшись, поехал в сторону отеля, понимая: она меня провоцирует, играет со мной, и от этого азарт только разгорался. Как мы добрались до отеля — не помню. Все слилось в один туманный, горячий поток.

Номер я выбрал быстро, почти на автомате, и вел ее за руку прямо к двери. Когда мы зашли, она сразу взяла телефон и что-то написала. Я стоял у двери, смотрел на нее и ждал. Прочитав сообщение, я слегка удивился, потом хмыкнул, довольно и чуть мягче, чем обычно.

Аккуратно подхватив ее за бедра, я посадил ее на комод и приблизился к шее. Мои движения были медленными, почти осторожными. Потому что в одном я был тверд и непреклонен: *если у нее это впервые — я не имею права сделать это чем-то грязным, быстрым, бездушным.*

— Я тебя понял. Буду аккуратен, — проговорил я хриплым голосом ей на ухо, слегка прикусив мочку, и плавными движениями провел руками по внутренней стороне ее бедра, внимательно следя за каждой ее реакцией.

Да, я был козлом. Мразью. Сукиным сыном. Обо мне говорили все, что только можно придумать. Но была одна черта, которую я никогда не переступал: *я никогда не брал девушку*

*силой. Никогда. Это была моя единственная граница, которую я не нарушал ни при каких обстоятельствах.*

*И сейчас, в этом номере, я собирался доказать не ей — себе, что даже в своей испорченности могу быть бережным. Что даже я способен на что-то, кроме разрушения.*

*Джулиет Фишер.*

Посмотрев на него, я чуть ахнула от удивления и обвила его шею руками. На поцелуи лишь приподняла голову и прикрыла глаза, а также чуть повернула вбок, чтобы не сильно мешать и вдруг его не ударить.

Посмотрев на парня, я гладила его аккуратно по шее и затылку, а когда он начал прикасаться к моей внутренней части бедра, то чуть раздвинула бедра и, поелозив на месте, показала тем самым, чтобы делал что хочет. Я доверяла ему, хоть и знала его пару дней, но мне казалось, что он тот человек, которому можно довериться. Его красивые карие глаза меня околдовали.

Вернув голову в привычное положение, я осмотрелась и попыталась найти что-то, где можно писать, но увидела только телефон и, взяв его, написала:

«Я тебе полностью доверяю, делай, что считаешь нужным. Такие красивые глаза не могут сделать больно».

Улыбнувшись, я взглянула на него и, отложив телефон, чуть прижала парня к себе ближе. Поцеловала пару раз короткими поцелуями его в скулы и водила очень аккуратно руками ему по спине, чтобы не сильно царапать, но для удобства держалась крепче за него.

Ви плавно целовал меня в разные места, а после плавно стягивал мою одежду. Делал так, чтобы не смущать меня. Он делал плавные движения и совсем не торопился. Устроившись поудобнее между моих ног, он грубым движением двинул меня к себе и, гулянув рукой по моей внутренней части через ткань одежды, плавно водя по чувствительным зонам.

Все так же заводил меня и дразнил, оттягивая время специально. Он наверняка любит, когда девушки под ним тают, все же парень не один должен получать удовольствие. Он, водя пальцами рядом с чувствительными зонами, аккуратно и плавно вошел в меня пальцами, давая возможность привыкнуть к таким ощущениям, а одновременно с этим повернул мою голову, поцеловав губы. *Требовательный поцелуй, но четко давал понять, как вообще это делается. Он губами чуть тянул меня к себе, и я сразу все интуитивно поняла и поддалась его поцелую, соприкасаясь его губами со своими.*

*Чувства внутри переполняли. Поцелуй, который сводил с ума. У него такой потрясающий парфюм, я таяла от него, от его аромата, от его плавности, от его желания ко мне, ведь это чувствовалось. Когда он зашел, то чуть дернулась и простонала ему в губы, слегка сжимая ноготками его спину.*

*Винсер — это мужчина, которого я хочу прямо сейчас, прямо здесь, несмотря на запреты. Мы рядом, и я хочу продлить этот момент как можно дольше. Ощущать друг друга как единое целое — не это ли важно?*

Понимая, что для моего первого раза мне будет не особо удобно находиться в таком положении, он легким движением меня подхватил за бедра, а после чего переместился со мной на кровать.

Целуя меня в шею и покрывая поцелуями тело, парень аккуратно подготавливал меня к моменту X, так сказать, «затуманивал мозг новыми ощущениями», так же подготавливая.

На самом деле, Ви не умеет быть нежным и осторожным, он грубый в постели, и ему даже тяжело себя сдерживать сейчас.

Посмотрев на него, я обхватила его шею руками и, оказавшись на кровати, взглянула на него слегка кокетливо, с улыбкой. Как только он стал целовать, прикрыла глаза и просто наслаждалась моментом, пыталась ему не мешать и просто гладила его спину. Через футболку было это неудобно делать, и, чуть оттолкнув паренька от себя, поднялась на локтях и сняла с него футболку. Откинув ее в сторону, легла обратно и притянула Ви за руку к себе.

Моментами я уже вовсе не соображала, чувствовала себя как будто пьяная, потому что ничего не соображала и как в тумане все было, да и напивалась я только один раз, и то это нельзя было назвать сильным опьянением.

Парень даже с моей инициативы усмехнулся, все же я стала более уверенной, поэтому стянул с себя оставшуюся одежду, мы с ним остались равны.

В моменте парень, отвлекая поцелуями, вошел. Он понимал, что мне будет крайне неприятно, все же, как бы он ни подготавливал меня, его член куда больше и толще, поэтому, как только он вошел, сразу же замер. На самом деле, ему контроль тот еще нужен, чтобы парень не слетел с катушек. Он так себя держал в руках, ему было тяжело на самом деле.

Пока он отвлекал меня поцелуями, я совсем и не обратила внимание, как он разделся, почувствовала только в моменте его в себе и, вскрикнув от боли, выгнулась. Схватила одной рукой за простынь и сжала ее, а другой рукой держалась за спину Ви и царапала его, только в моменте резко свою руку, которая была на спине парня, переложила ее ему на руку и крепко держала, чтобы не выходил. *Завтра уж точно с кровати я не встану, поняла это практически сразу.*

Откинув голову назад, взяла его за руку и чуть поглаживала, пытаюсь самой успокоиться. Мне и не хотелось, чтоб мои стоны слышали другие, для меня это было позором. *Услышав в моменте, как громко я стонала, то испугалась, что нас могут засечь и мы будем мешать людям, но моего партнера это в данный момент не интересовало совсем.*

*Винсер Бартман.*

Я утешал ее всячески, целовал в шею, стараясь как-то переключить ее внимание. Когда я все планировал, то не думал, что девушка без опыта. Для меня это все еще было испытанием, но я держался как мог и попросту не давал себе лететь с катушек.

Через пару минут она уже чуть начала привыкать и, отпустив мою руку, держалась за простынь, сопровождая каждый мой толчок достаточно тихими стонами.

Как только она привыкла, я достал из брюк, которые лежали рядом, презерватив, вышел и легким движением открыл и надел защиту. *Да, даже если я буду в стельку пьян или еще вместе с этим наркотиком, я все равно надену защиту. Я не хочу каких-то там детей, ведь для меня это лишнее. Не планирую заводить семью или какой-то там брак.*

Поэтому, зайдя уже в нее в защите, я начал потихоньку двигаться. Крышу у меня сносило, я держал себя, чтобы не плюнуть на эту нежность и не начать грубость, но рвано дышал и тихо проговорил ей на ушко:

*— Киса, твои стоны крышу сносят попросту.*

*Джулиет Фишер.*

Хоть я и немая, но лечусь и потихоньку пытаюсь вернуть голос, поэтому могу издавать звуки, хоть и недолго и тихо, потом долго отхожу от этого. Достаточно больно дается каждый звук, но я понимала, что парню это важно, ведь на мои стоны он реагировал с улыбкой и сопровождал это поглаживаниями по голове. Благо у меня не было никакой крови, по рассказам Мессы, а то ужасно волновалась по этому поводу. Сейчас я стала чуть привыкать, и боли практически не чувствовала, только приятное удовольствие, от которого внизу живота становилось не по себе, но и приятно.

Заметив, как он надел презерватив, я вздохнула, да и мне спокойнее было. На его действия лишь тихо постанывала и держалась за постель, поскольку он крупный, а я по сравнению с ним маленькая. У меня ужасно чувствительная кожа, и от каждого прикосновения уже образуется синяк, боюсь представить, что будет утром на моем теле, скорее всего, даже живого места не останется.

Услышав в моменте стук в стену, я приоткрыла испуганно глаза и взглянула на парня. Случилось то самое, чего я и боялась. Если сейчас еще и придут, то тогда точно сгорю от стыда, но слегка даже проигнорировала это. Пока он отвлекся, воспользовалась моментом и, толкнув

его на спину, поменялась тем самым с ним местами и присела аккуратно сверху. Сев аккуратно на его член, тихонько простонала и держалась за его плечи, тем самым чуть приподнималась и двигалась, целуя аккуратно его губы и стонала ему в рот, чтоб не так громко.

*Винсер Бартман.*

От стука никакой реакции с моей стороны не было, я даже на это не обратил внимание. Я продолжал постепенно ускоряться, периодически сжимая одной рукой ее бедро. А когда она проявила инициативу, мои руки легли на ее бедра, слегка сжимая, тем самым помогая наращивать темп.

— Забудь про других, кто стучит, плевать на них хотели, — проговорил я хриплым и даже будто приказным тоном. Эти глаза, которые вечно веют холодом, что уж там.

*Я сам по себе мрачным кажусь, да и если помешают, то я лично придушу того, кто нас отвлек. Можно было бы подумать, что это обычная угроза, но не со мной. Я терпеть не могу, когда меня отвлекают от чего-то, да и в моменте плевать хотелось на что-то другое в такие моменты.*

Нарачивая темп, я скользнул рукой вниз. Плавно, одновременно с ее движениями, массируя и надавливая на клитор, так же доводя и дразня, доводил ее.

*Джулиет Фишер.*

На его действия я только чуть сморщилась и сжала его плечи сильнее. Я была слишком чувствительной, и мне не особо такие действия были приятны. Выгнулась сильнее и уже легла на него практически из-за усталости. Мне было ужасно душно, а окно было закрыто, поэтому и неудивительно мое состояние. Голова чуть кружилась, и, приподнявшись с него, я легла просто на него сверху и чуть пыталась отдышаться. Положила на его грудь руки и на них голову, чуть подбравшись к нему ближе, поцеловала его в нос и поправила что свои волосы, что его. Аккуратно гладила его по скулам и моментами целовала в губы.

*Винсер Бартман.*

Я тяжело дышал, да и вес девушки особо не чувствовал. Жара давала о себе знать, все же в комнате, по моим ощущениям, не то что жарко, а та еще печка. Я прикрыл глаза, только стараясь восстановить дыхание. На пьяную головушку это намного тяжелее, нежели на трезвую, так еще в моем организме и наркотик.

На самом деле, внутри меня рапировало еще и удовольствие, что я наконец получил желаемое.

*Джулиет Фишер.*

Посмотрев на него, я прикрыла глаза и еле слышно дышала.

Услышав в моменте стук в дверь, слегка дернулась и посмотрела на Ви. Я услышала его хмурую нотку злости, когда говорил про других, и было такое чувство, что он тому человеку, кто стучит, может сделать больно. Взяла его за руку и чуть приподнялась, чтобы он не вставал. Стук все равно был, но буквально через минуту прекратился, и, посмотрев на парня, я улыбнулась. Ложась обратно, запустила руку ему в волосы и, потерявшись о него своим носиком, довольная, уткнулась носом ему в шею и тяжело дышала.

*Винсер Бартман.*

*Эта нежность, или как это можно назвать, была для меня чем-то совсем новым. Я совсем не нежный и не милый, что по мне прекрасно и так можно понять. С такой реакцией девушки я удивлялся, но не показывал виду, только было видно, что я переводил дыхание. Прикрыв глаза, постепенно приходил в себя.*

*Джулиет Фишер.*

Я посмотрела на него и заметила, как ему тяжело. Чуть приподнявшись, посмотрела по сторонам и, увидев кондиционер, начала искать пульт. Найдя его, дотянулась до него и, включив кондиционер, отложила пульт. Телефон оставила там и не пойду уж точно за ним. Заметив бумажку с ручкой, дотянулась до них и, написав, взглянула на парня.

*«Тебе плохо, может, остановимся? Я переживаю за твое состояние».*

Отложила эту бумажку в сторону и обеспокоенным взглядом смотрела на него, хлопая легонько ресничками.

*Винсер Бартман.*

— Нет, все нормально. От духоты тяжело переводить дух, — проговорил я, *но просто не упомянул, что духота на меня так влияет из-за двух еще вещей.*

— Боли же нет?

Хоть мне и было плевать, но я попросту хотел сделать качественно и аккуратно, чтобы для девушки это был приятный первый опыт.

*Джулиет Фишер.*

Посмотрев на него, улыбнулась и покачала отрицательно головой.

Когда кондиционер стал все-таки чуть охлаждать, облегченно вздохнула и просто лежала на нем, чуть ли не засыпала уже.

Я думала, что у нас все серьезно, ведь не знала о том, что он бабник, да и видела, как он пытается сделать аккуратно, успокаивал даже, поэтому решила рискнуть. Слышала от подружки, что без защиты это совсем другие ощущения, и хотелось их также испытать.

Чуть приподнявшись, посмотрела на него и, дотронувшись рукой до его члена, чуть погладила и с улыбкой попробовала стянуть, аккуратно целовала его в скулы и шею, тем самым отвлекая. *Не знала, как он реагирует на такое, но рискнуть стоило.*

*Винсер Бартман.*

Меня отпустило, и хотя бы теперь так не жарко, все же алкоголь разгоняет хорошо так кровь и согревает.

Как только девушка коснулась моего члена, я глянул на нее, но прекрасно почувствовал, как она попыталась стянуть, чего я не дал сделать, и, быстро поменявшись с ней местами, уже по-хозяйски, как обычно и делаю, скользнул рукой по внутренней части ее бедра, а следом и вошел двумя пальцами.

Стянуть защиту я не дал, сразу же насторожился, хоть и верю, так скажем, в свои силы, но не хочу сдерживаться и поджидать момент. Мне проще гораздо, когда знаю, что не ввяжусь в какую-то неприятность.

*Джулиет Фишер.*

Посмотрев на него, слегка дернулась, когда он меня перевернул, и, приоткрыв глаза, посмотрела на него, но, как почувствовала пальцы внутри, так сразу ахнула от удивления и, выгнувшись, откинула голову, держась за его руку. Конечно, удивилась от такого резкого действия, ведь до этого он как-то аккуратно подводил к каждому действию, а сейчас так резко.

Парень же проверил этим, не остыла ли я, а после чего не так резко, а даже плавно зашел обратно уже в меня.

Взглянув на него, запустила руку ему в волосы и гладила, тихонько постанывая. Сразу отвернула голову в сторону и, чуть выгибаясь, дрожала, но это скорее приятная дрожь, чем от испуга.

*Начиная набирать темп, он аккуратно начал покусывать мои соски и слегка присасывать их.*

*Все же он не закончил до сих пор, а просто так оставлять дело не законченным совсем не любит, поэтому этим жестом требовательно потребовал снова, что неудивительно для него.*

Издавала тихий стон и на действия с грудью только сморщилась приятно, с улыбкой. У меня сильно чувствительная грудь, и поэтому на его прикосновения реагировала очень остро, но это даже нравилось.

Запрокинув голову, выгнула шею и стала глубоко дышать. Дыхание практически сразу сбилось, и больше ровно дышать не могла, по моей мимике было понятно, что уже на пике и сил нет.

Доходя до пика, он сам стал ускоряться. И смог даже синхронно со мной закончить.

Доведя меня до оргазма, я тихонько вскрикнула и почувствовала, как ноги чуть задрожали. Еще это рваное дыхание, с которым нормально дышать не могла, но это даже чуть заволокло. Отвернув голову, достаточно громко стала дышать, пытаясь просто отдышаться и успокоиться. Прислонив руку ко лбу, убрала легкий пот и, вздохнув, прикрыла глаза от усталости.

*Винсер Бартман.*

А как закончил, вышел с нее, смотря на ее дрожащие ноги. *Значит, свое дело я сделал.* Сняв презерватив, завязал его и, встав, выкинул в мусорку, а после чего сел на кровать. Весь вспотел, все же, как я шучу при друзьях: *«секс лучше фитнеса и всего, чего можно».*

*Джулиет Фишер.*

Взглянув на него, чуть приподнялась и, взяв одеяло, прикрыла интимные места им, чтобы не так сильно стесняться.

Взглянула в сторону окна и, вздохнув, глянула на парня. Положила аккуратно ему голову на плечо и кивнула в сторону кровати. Сил не было никаких, просто уже хотела сходить в душ и лечь спать.

Поцеловав его аккуратно в скулу, улыбнулась и, поднявшись, замотала одеяло получше и, почувствовав, как ноги еле держат, вздохнула. Дойдя до душевой, прикрыла дверь и, взяв полотенце, положила рядом, поправив волосы, вздохнула и, взглянув в зеркало, только задумалась. *Все тело было в легких розоватых следах от его губ и рук.*

Отложив одеяло, сложила его и, зайдя в душевую, прикрыла дверцу и, включив теплую воду, облокотилась о стену, чуть приподняв голову. Ноги до сих пор дрожали и еле как держали, но держалась и, только прикрыв глаза, задумалась, прикрывая при этом интимные места руками.

*Винсер Бартман.*

*Я же только тяжело выдохнул — первый раз у меня такое. Обычно другие дамы не такие ласковые и тактильные, а она прям удивила.*

*Мне даже в первый раз стало паршиво от самого себя. Вероятно, она не понимает, что это была просто интрижка на один вечер.*

*При этом плюс моя совесть чиста, инициатором я не был, значит, и козлом меня частично только назвать можно.*

*Джулиет Фишер.*

Посмотрев на парня, я увидела, что он остался спать без одеяла, и, повернувшись к нему, аккуратно укрыла его одеялом. Дотянувшись до бумажки с ручкой, написала и показала ему с щенячьими глазками:

*«Прошу, можно я с тобой буду рядом? Я впервые почувствовала себя нужной с тобой, хоть один раз это почувствую. Я уйду утром, чтоб не портить тебе настроение. Только позавтракай в этом отеле, пожалуйста, а то будешь ходить голодным. Тут очень вкусная еда».*

*Поняла уже все и поэтому написала так, даже несмотря на то, что поняла, что была просто игрушкой, все равно не держала на него обиду и даже попросила его поесть, просто чтоб восстановить организм после такого. Сама уйду раньше, чтобы он не видел меня утром, ведь так ему придется меня выгонять, а я просто выйду спокойно и не буду мешать.*

*Аккуратно обняла его руку и, прислонившись к нему чуть грудью, положила голову и, прикрыв глаза, стала засыпать, тихонько только сопела. Мне было с ним хорошо, хоть и поступил со мной не совсем хорошо и просто использовал, но с ним я чувствовала безопасность и спокойствие.*

*Винсер Бартман.*

Я посмотрел, что она написала, прочитал и, черт его побери, почувствовал такое неприятное чувство паршивости, которое испытал первый раз в жизни. Я никогда такого не чувствовал. Только кивнул на ее просьбу и, погладив девушку по голове, стал сам постепенно засыпать.

## Глава 5

### 5 Глава

*Джулиет Фишер.*

*«Джул, ты совсем не изменилась, все такая же потрясающая и красивая. Я люблю тебя».*

*После ссоры. Приезд к Мессе.*

Приехав к Мессе, вышла из машины и пошла в сам дом. Как раз выходили люди, и, успев забежать, зашла. Пройдя внутрь, посмотрела на открытую дверь и увидела подругу, которая сидела на кухне за столом и писала что-то в телефоне. Не спеша зайдя в дом, закрыла дверь и посмотрела на нее.

— Божечки, ты где была!? — послышался голос Мессы.

В ее голосе сразу прозвучало беспокойство. Наверное, она уже успела накрутить себе все, что только можно, пока меня не было.

Подойдя к ней, взяла свой телефон, который оставила на столе, и написала:

*«Погулять ходила, а телефон забыла».*

— Ночью?

*«Да».*

Я не хотела ей рассказывать о том, что произошло. Знала Мессу достаточно хорошо, чтобы заранее представить все возможные вопросы и негативные комментарии, мол: «Зачем?» и «Сама напросилась». Мне сейчас меньше всего хотелось это слышать.

Прекрасно все понимая, легла на диван и укрылась одеялом. Хотелось просто исчезнуть хотя бы на несколько часов, никого не видеть и ничего не объяснять.

— Я не хотела говорить, но... — тихо начала Месса и стала заваривать чай.

*«Что такое?»*

— Мой приезжает. Сделал все раньше и уже вечером приедет.

*«Поняла, я уйду».*

— Прости... Куда ты пойдешь?

*«Разберусь».*

Взглянув на время, посмотрела по сторонам и после — на подругу. Понимала, что идти некуда, и лишь вздохнув, глянула на телефон. Родители даже не звонили за это время, а это значит, что я не поеду к ним.

Смыла макияж и, накрывшись заново, сделала стрелки, после чего легла на подушку. Живот чуть болел до сих пор, тело казалось каким-то чужим и тяжелым. Я старалась не смотреть на себя, но все равно заметила следы и синяки. Месса тоже их заметила.

— Ты где была? У тебя все тело в синяках.

Не хотела этим делиться, но поняла, что Месса не даст мне просто отмахнуться.

*«Я вышла ночью погулять, плохо стало. За мной начала ехать какая-то машина, и после еще одна. В другой машине оказался тот самый татуированный».*

— Что?

*«Мне как крышу снесло. Я села ему в машину и сразу начала лезть. Я не знаю, я такая дура...»*

— Джулиет, ну не говори...

*«Я лишилась с ним девственности. Я правда думала, что все серьезно, но нет. Он был таким добрым и аккуратным, а в итоге я оказалась просто вещью, которой он воспользовался и выкинул».*

Слова давались тяжело даже, чтобы написать.. Стоило написать их, как все произошедшее будто снова обрушилось на меня. Месса испуганно посмотрела на меня и, обняв, стала успокаивать.

Я уже во всю разрыдалась. Только с ней могла таким поделиться, и от этого становилось одновременно легче и страшнее. Я боялась ее осуждения, хотя где-то внутри понимала, что она не станет меня бросать.

*«Что я натворила, Месса...»*

— Милая моя, все хорошо будет, не переживай. Ты его больше не увидишь, тише.

Она чмокнула меня в лоб и, обнимая, пыталась вообще понять, как я на это *самостоятельно* решилась.

Месса, смотря на меня, убирала мои слезы и следила за моим состоянием.

— Давай я схожу за попкорном? Покушаем, сериал посмотрим, — произнесла Месса, поглаживая меня по голове.

Я кивнула и осталась дома. Пока Месса ушла, успела переодеться и ждала ее. Выпила пару таблеток успокоительных и уже чувствовала себя значительно лучше. Хотелось хотя бы ненадолго перестать думать обо всем произошедшем.

Услышав сообщение, взглянула на него.

*\*«Спускайся, тебя ждет сюрприз».\**

Сразу поднялась и, обувшись, спустилась вниз. Выйдя из дома, увидела ее и мужской силуэт. Подошла к ним ближе и, увидев парня, прикрыла от удивления рот рукой.

«Доминик?»

Подбежала к нему, прыгнула на него, и тот, посмеявшись, поймал меня, поглаживая по голове.

Доминику двадцать шесть лет, он старший брат Мессы. Раньше мы очень хорошо общались, но он уехал, а сейчас решил вернуться. Он крупного телосложения, лысый, что и было его изюминкой.

Месса же, довольная, посмотрела на нас и после сказала, что пойдет домой, а мы пусть сами решаем, куда пойдем.

— Джул. Ты совсем не изменилась, все такая же потрясающая и красивая. Я люблю тебя, — поправляя мне волосы, произнес он.

Я, улыбнувшись, обняла его со всех сил. От этих слов внутри стало неожиданно тепло. После всего, что произошло утром, мне впервые за долгое время хотелось просто улыбаться и ни о чем не думать.

Мы недолго говорили и после пошли гулять. Поснимали много разных видео и уже вечером гуляли за руки по парку. Он мне рассказывал о другом городе, а я слушала, иногда улыбаясь его историям.

Мы выложили милые видео себе в профиль и после ходили, все обсуждали, но я больше слушала. Я показала ему свои видео из профиля, и он, улыбнувшись, целовал меня в лоб, говоря, какая я красивая.

Я и вовсе забыла о той ситуации утром. Все мое внимание было сосредоточено на другом человеке, который действительно меня любит, поэтому я старалась думать только о нем.

*Взглянув в моменте на парня, вздохнула и погладила его по волосам, но мысленно все-таки представляла, что передо мной Винсер. Отдала бы многое, чтоб просто полежать с ним рядом и чувствовать, что находится рядом с этим человеком.*

Помотав головой, взглянула на парня, который рассказывал мне историю, и улыбнулась. Написав сообщение, показала ему:

*«Давай съездим в ресторан? Я знаю хороший».*

— Без проблем.

*«Только сначала я съезжу к Мессе, чтобы переодеться».*

Чмокнув его в щеку, улыбнулась, и он, кивнув, пошел со мной.

Через пару часов мы уже были на месте, и это был тот самый клуб-ресторан, где впервые я увидела этого придурочного Винсера. Я показывала Дому ресторан, а после села за столик и, подозвав официанта, стала выбирать еду.

*«Тартар, мидии и вот этот коктейль».*

Мне нельзя было пить алкоголь совсем, и Доминик это знал, поэтому и взяла я обычный безалкогольный коктейль.

*Пока он выбирал, я ушла в уборную, а Доминик тем временем попросил официанта добавить много алкоголя в мой напиток.*

*Вернувшись, села на место и сразу стала пить коктейль, даже не подозревая, что в нем уже было совсем не то, что я заказывала.*

*У него была задача спить меня, чтобы я отрубилась и он сам уже развлекался со мной, ведь сама я никогда не полезу к нему и не разрешу.*

*Удивительно, что тогда сама была инициатором и именно с Ви была готова на все, но вот с этим парнем я не хотела, колебалась постоянно.*

Пока мы отдыхали, я в моменте почувствовала, как у меня стала кружиться голова и стало чуть темнеть в глазах. Сначала решила, что просто устала, но ощущение быстро усиливалось. Посидев так пару минут, стала терять сознание, но, когда почувствовала руки парня на бедрах, сразу дернулась и взглянула на него.

— Давай ко мне?

Сразу все поняла. Если бы он эти слова не сказал, то и не догадалась. Хотела уйти от него, но поняла, что он меня не выпустит, и потихоньку ушла в уборную, мол: «Поправить слегка макияж».

Закрывшись, прикрыла глаза и села на пол. Сердце билось быстро, руки слегка дрожали, а мысли путались.

*«Месса не поедет...»*

Взглянув на телефон и зайдя в «Важные», увидела контакт «Винсер» и удивленно похлопала ресницами. То ли я уже настолько нахрюкалась, что ничего не понимаю и половину забыла, то ли что-то пошло не по плану. Долго я не думала, ведь это единственный вариант.

Написав ему сообщение, почувствовала, как ноги чуть затряслись. Мне становилось только хуже.

*«Винсер. Можешь приехать, пожалуйста. Я в том ресторане, где мы тогда в первый раз увиделись. Я с парнем, он что-то подмешал мне в напиток, скорее всего алкоголь, который мне нельзя, и теперь лапает меня... Ты единственный, кому я могу написать, пойми прав ильно».*

Выходить уж точно сейчас не буду, только хуже себе сделаю. Если выйду и потеряю там сознание, то Доминик своего добьется, чего бы мне сильно не хотелось.

Взглянув по сторонам, услышала, как кто-то стучит, и, дернувшись, отползла чуть к стенке. Услышав знакомый голос, дернулась и заметила, как сильно он дергает ручку.

— Джули, все нормально? Открой, вдруг случилось что-то. Твоя сумка осталась там. Чем ты поправляешь макияж?

Я молчала и, попытавшись встать, начала терять сознание, но успела перед этим открыть дверь.

Доминик поймал меня и держал, а после, взяв на руки, понес к выходу. Взял мою сумочку и, попросив подойти официанта, оплатил счет. Взяв меня на руки, спокойно направился в сторону паркинга и, положив на задние сиденья, сел следом за водительское кресло.

Настроил навигатор к нужному месту и поехал не спеша туда, пытаясь делать вид, что ничего страшного и он обычный посетитель, а не маньяк.

*Винсер Бартман.*

Я был занят по работе. Уведомления шли одно за другим, а когда стал просматривать их, то заметил контакт девушки.

На секунду просто застыл, глядя на экран. После той ночи я не ожидал увидеть от нее сообщение. Тем более такое.

Встав, пошел достаточно быстрым шагом по коридору, да и быстро оказался на парковке, садясь в машину и выезжая под громкий, оглашающий рев двигателя.

Ехать десять минут, благо не так далеко, но машина позволяла сократить время к этому ресторану, ведь в тот раз я шел туда пешком.

Подъехав к месту, написал ей, но в ответ была тишина, отчего выругался.

Послал данные ее телефона, и ее быстро по маячку начали проверять. А после сказал, чтобы мои люди остановили эту машину.

Скоро будет. Естественно, орал на персонал матами и как только можно. Как можно было не заметить девушку без сознания — совершенно непонятно.

Только Доминик выехал с территории клуба, так сразу увидел полицию, которая его остановила. Взглянув на девушку, он цокнул и, остановившись, достал документы.

Открыв окно, взглянул на полицейского и спокойно протянул ему документы. Машина сзади была тонирована, поэтому Джулиет не сильно видно было.

— Документы в норме. А куда едете и с кем? Сзади есть кто-то?

— Я с девушкой, она уснула, вот еду домой.

— А нам известно другое. Выйдите из машины.

Парень посмотрел странно на него и, когда полицейский отошел, то он кивнул, мол: «Сейчас», но сам резко нажал на газ и уехал. Сотрудник полиции сразу передал по рации, чтобы ловили, и ехал следом.

Проехали они так минут пятнадцать. Он успел скрыться в лесу, но не справился с управлением и врезался в дерево. Дым шел из капота. Парня полностью зажалю, и шанс того, что он останется живым, — минимальный.

*Джулиет Фишер.*

Почувствовав удар, я чуть приоткрыла глаза и посмотрела по сторонам. Голова была тяжелой, все вокруг казалось каким-то нереальным.

Посмотрела на парня и, дотронувшись до его шеи, не нащупала пульс. Руки затряслись, и, испуганно, стала пытаться вылезти из машины, но двери заклинило и они не открывались.

Разбить окно я не могла, поскольку сил было мало, и то, что я била по этим окнам локтем, мне не помогало. Прикрыв рот и нос рукой, я чуть начала задыхаться.

Голова кружиться начала еще сильнее, ведь я даже не заметила, что у меня сильный удар и порез на лбу. Дотронувшись до раны, увидела кровь и испуганно ахнула.

Легла обратно. Руки не держали и ноги тоже, становилось только хуже. Кашляя, скрутилась комочком на сиденьях и старалась не закрывать глаза.

*Винсер Бартман.*

Мне сразу же все сообщили, но и их догнали быстро. Нашли их по дыму, сразу же быстро начали взламывать дверь и, кое-как разломав ее, я быстро вытащил девушку.

*Увидев ее состояние, внутри все неприятно сжалось. Я сам не понимал, почему меня так зацепило ее состояние. Еще совсем недавно я убеждал себя, что это была всего лишь одна ночь.*

— Пацана вытаскиваете.

— Нет, — сказал четко и сурово.

Полицейские аж дернулись от этого, глянув на меня с непониманием.

— Но он еще, возможно, живой.

— Мне плевать, пусть сгорит заживо там, — совершенно холоднокровно ответил я, держа девушку на руках, и безразлично глянул на эту машину.

— Вы что творите, мистер Винсер?

— А ты подумаешь против меня пойти?

На что мужчина сразу же замолчал, развернулся, глянул на своих людей и кивнул. Мол: «Проследите».

Сам же положил девушку на задние сиденья и, сев за руль, выехал оттуда. Сразу же позвонил кому-то и выдохнул, напрягаясь от долгих гудков.

— Еще медленнее трубку брать могла?

— Ну простите уж, у меня дела и работа.

— Через двадцать минут в моем основном доме.

Не дав даже договорить неизвестному на другом конце, сразу же сбросил звонок и, прибавив скорость, поехал за город к своему дому.

В больницу везти смысла не было, больше вопросов будет, поэтому пошел по своим связям.

*Джулиет Фишер.*

Как только увидела парня, так сразу почувствовала облегчение, но прийти в себя так и не получалось. Тихонько кашляла и пыталась убрать кровь, чтоб не испачкать ему машину, но от моих резких действий становилось только хуже и голова кружилась сильнее.

— С... спа... сибо...

Очень тихим и хриплым голосом произнесла.

Я проходила лечение, чтоб вернуть голос, поэтому мне и нельзя пить. Мне нужно очень много прилагать усилий, чтобы просто сказать хоть одно слово, да и то не смогу нормально сказать. У меня очень тихий и слабенький голос, поэтому можно было даже не услышать.

Я даже и не поняла, что парня оставили там. Чувствовала себя ужасно, вообще не соображала и не слышала ничего.

*Винсер Бартман.*

Я даже удивился, ведь услышал ее. Специально не включал музыку, и никаких звуков особо не было.

Глянув через зеркало заднего вида, кивнул слегка на ее слова. Больше ничего не сказал. Просто продолжил ехать, время от времени проверяя, в сознании ли она.

Прошло так от силы полчаса точно. Мы доехали до моего особняка, который выглядел слегка как замок, и, остановившись на подземной парковке, я вышел из машины, вытащив девушку на руках.

Через лифт поднялся наверх и, оказавшись в холле, прошел в зал, где уже сидела девушка лет так тридцати, недовольно скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, просто качала головой.

Зайдя в зал, сразу же встретила меня недовольным взглядом, но, посмотрев на девушку, она даже вскинула бровь от удивления.

Ви и привести на свою территорию девушку? Удивительно странно.

— Осмотри ее.

— А ты мне не приказывай.

— Я, блять, попросил просто, Фло, хорош свою бабскую натуру показывать, бесишь.

На что девушка, цокнув, закатила глаза и после чего, встав с огромного дивана, показала, чтобы я положил ее. После чего сама начала осмотр.

*Джулиет Фишер.*

Я чувствовала себя не совсем хорошо, а когда меня осматривали и убирали кровь, пыталась противиться, но сил не было, и, вздохнув, просто лежала.

У меня спросили, что я пила и подобное. Только глянула краем глаза на парня и на девушку. Когда мне дали телефон, сразу написала и, чуть кашляя, прикрыла глаза.

— До этого выпила успокоительных, таблеток пять, а после алкоголь...

Конечно, мне поплохело и от того, что выпила такое количество таблеток. Фло обработала мне чуть рану и убрала кровь, но, чтоб сделать что-то, я начала дергаться. Мне не хотелось, чтобы мое лицо трогали, и поэтому меня отпустили.

— Тебе повезло, рану закрыть волосами можно. Острый порез, но это пройдет, если обрабатывать, так что ничего страшного. Просто пусть отдыхает, но не спит. Если она уснет, то есть шанс того, что она погибнет во сне. Уснет — и все. Меньше алкоголь с таблетками смешивать нужно, — глянув на меня, произнесла она.

*Винсер Бартман.*

Я сидел в кресле с телефоном и время от времени поглядывал на них.

— Можно унести в комнату, ей отдых нужен, — проговорила она, и я, кивнув, встал.

*После чего, подойдя к девушке, аккуратно поднял ее. На одежде и волосах осталась гарь после аварии, и от одного взгляда на нее внутри становилось неприятно.*

Поднявшись на второй этаж, встретил тетя Галю.

— Батю-ю-ю-ю-шки, что с бедной девушкой?

— Несчастный случай, тетя Галь, поухаживаете. Ее бы помыть, все же она чувствует на себе гарь эту и явно тяжелее от этого дышать. Одежду какую-то мою возьмите.

— Конечно, конечно, как я дите-то брошу в беде.

На что я улыбнулся. Все же для тетя Гали даже я считаюсь маленьким мальчиком.

Отнеся девушку в комнату, оставил женщин двоих, а сам ушел обратно к Фло, чтобы она сказала, что еще нужно сделать.

*Впервые я так беспокоился о девушке, с которой знаком всего пару дней. И это раздражало сильнее всего.*

*Я не привык переживать за кого-то настолько, чтобы срываться с работы, вмешиваться в чужие проблемы и тащить человека к себе домой. Но сейчас мне было абсолютно плевать, что я к этому человеку чувствовал раньше и что собирался чувствовать потом.*

## Глава 6

### 6 Глава.

*Джулиет Фишер.*

«Баран. Приятного аппетита.

Shut up».

*Я очень плохо помнила, что вообще произошло и что мы делали после того, как алкоголь смешался с таблетками. От этого было ужасно тяжело: тело казалось чужим, голова совершенно не соображала, а воспоминания всплывали обрывками, не складываясь в нормальную картину. Я то ли куда-то шла, то ли с кем-то разговаривала, но ничего не могла вспомнить до конца.*

Когда наконец пришла в себя, увидела, что лежу на кровати в легкой мужской футболке. Несколько секунд просто смотрела в потолок, пытаясь понять, где нахожусь. Осторожно повернула голову в сторону, но никого не заметила. Видимо, я настолько всех выбесила, что от меня решили избавиться и просто ушли. Другого объяснения я придумать не могла.

Накрывшись одеялом до подбородка, устроилась поудобнее на подушке и снова попыталась вспомнить произошедшее. В голове было пусто и одновременно слишком много всего. Перед глазами то и дело мелькали какие-то незнакомые лица, женский голос, чьи-то руки, но я не могла понять, кому они принадлежали. Я даже не знала, кто именно мне помог. Все происходящее казалось каким-то странным сном, от которого хотелось поскорее проснуться.

В итоге организм просто сдался. Я снова уснула, совершенно не понимая, что мне этого делать нельзя.

\*\*\*

Галина вышла из комнаты буквально на несколько минут. Перед этим она успела спросить у врача, можно ли девушке что-нибудь поесть, и, получив разрешение на легкую пищу, быстро отправилась на кухню. Она настояла хотя бы на бульоне, потому что после всего произошедшего оставлять Джулиет голодной ей совершенно не хотелось.

Вернувшись с подносом, женщина открыла дверь и сразу направилась к кровати. Однако уже через секунду заметила, что девушка лежит слишком неподвижно. Галина поставила поднос на тумбочку, присела рядом и осторожно потрясла ее за плечо.

— Просыпайся, милая, тебе нельзя спать.

Ответа не последовало. Женщина занервничала сильнее и начала осторожно похлопывать девушку по щекам. Она отсутствовала всего несколько минут и никак не ожидала, что та настолько быстро отключится.

— Джули, просыпайся, пожалуйста, — уже обеспокоенно повторила Галина.

Галина переживала за девушку, хотя знала ее всего ничего. В ней было что-то такое, что сразу вызывало желание заботиться о девчужке, словно перед ней находился не взрослый человек, а потерявшийся ребенок.

Наконец она тихо зашевелилась.

\*\*\*

Я приоткрыла глаза и увидела перед собой Галину. Сначала даже не поняла, кто это, но спустя несколько секунд вспомнила ее лицо. Медленно поднялась, облокотившись на спинку кровати, и посмотрела на бульон.

Тело ужасно дрожало, особенно руки и ноги. Я осторожно взяла супницу обеими руками, стараясь не расплескать содержимое, и начала есть маленькими глотками.

*В какой-то момент вспомнила о синяках и красных следах на теле и сразу подтянула одеяло выше, почти до самой шеи. Мне было неловко даже просто находиться перед этой женщиной в таком состоянии.*

Галина ничего не спрашивала. Просто сидела рядом и заботливо наблюдала за мной. Она не смотрела на мои раны с жалостью или осуждением, и от этого рядом с ней становилось немного спокойнее. От женщины исходило такое тепло, что в моем состоянии вполне можно было подумать, будто передо мной настоящий ангел.

Когда я доела, поставила посуду на тумбочку и снова легла. Галина взяла поднос и вышла из комнаты.

Я дождалась, пока дверь закроется, после чего осторожно поднялась.

Мне хотелось хотя бы умыться.

Подойдя к зеркалу, я посмотрела на свое отражение и вздохнула. На лбу все еще была заметна рана. Я быстро распустила волосы и прикрыла ими поврежденное место, надеясь, что никто не заметит.

Выйдя из комнаты, я аккуратно прикрыла дверь и отправилась искать ванную.

Спустя несколько минут поняла, что понятия не имею, где нахожусь.

*Что это вообще за место? И что я здесь делаю?..*

Особняк оказался настолько огромным, что я уже через несколько минут перестала понимать, в какую сторону идти. Коридоры сменяли друг друга, двери казались одинаковыми, а из-за слабости и головокружения я постепенно начала чувствовать себя еще хуже.

Футболка, которую на меня надели, едва прикрывала бедра, поэтому я постоянно поправляла ее руками, чувствуя себя совершенно неуютно.

*Ноги начали подкашиваться.*

Я заметила небольшой диванчик в коридоре и решила присесть хотя бы на минуту. Осторожно опустилась на него, закрыла глаза и попыталась отдышаться.

*Всего на минуту.*

*Но организм решил иначе.*

*Я моментально провалилась в сон.*

*Винсер Бартман.*

Я в это время находился этажом выше и занимался своими делами, когда услышал встревоженный голос женщины.

Достаточно быстро спустился на третий этаж и увидел Галину возле пустой кровати. *Девушки в комнате не было.*

— Где она?

— Не знаю, Ви. Я буквально на несколько минут вышла, а когда вернулась, ее уже нет.

*Я почувствовал неприятное напряжение внутри. После того, что произошло, оставлять Джулиет одну было последним, что стоило делать. Она едва держалась на ногах, а после таблеток и алкоголя ее состояние могло измениться в любой момент.*

Мы быстро начали искать ее по этажу. Особняк был огромным, и человек, который не знал планировки, действительно мог легко заблудиться. Через несколько минут я заметил девушку на небольшом диване в коридоре. Она свернулась калачиком и спала.

Подойдя ближе, сразу присел рядом и осторожно потряс ее за плечо.

— Проснись, Джул. Тебе нельзя спать, это может плохо кончиться.

Галина прибежала следом и тут же принялась переживать.

— Ви, я правда быстренько посу...

— Все хорошо, тетя Галь. Не переживайте. Вы не обязаны сидеть возле нее круглосуточно, — перебил я женщину, стараясь говорить спокойнее.

*Я снова посмотрел на девушку. Она выглядела совершенно измученной, и в этот момент меня впервые за долгое время посетило странное чувство беспокойства за другого человека. Я не привык отвечать за кого-то, тем более за девушку, которую знал всего несколько дней. Но почему-то сейчас мне было совершенно не все равно.*

*Джулиет Фишер.*

Когда меня начали трясти, я тихо фыркнула и с трудом открыла глаза. *Первое, что увидела, — знакомое лицо. Несколько секунд просто смотрела на Винсера, хлопая ресницами, будто пыталась убедиться, что он действительно стоит передо мной.*

Потом все резко стало понятнее. Это был его дом. Я вспомнила, что сама писала ему, просила приехать, а значит, именно он, скорее всего, и привез меня сюда. От этой мысли внутри неожиданно стало спокойно.

Я осторожно села и коснулась его руки, словно проверяя, что он настоящий. Когда убедилась, что передо мной действительно он, эмоции окончательно взяли верх. Я обняла его за шею и тихо заплакала. Слишком много всего произошло за последние часы, а теперь рядом оказался человек, от которого я меньше всего ожидала помощи.

Я слегка отстранилась, погладила его по волосам и улыбнулась сквозь слезы. Потом аккуратно поцеловала его в губы и снова прижалась к нему, уткнувшись носом в грудь.

Мне было рядом с ним хорошо. Несмотря на то что утром я сама отчитывала его и называла чуть ли не самым ужасным человеком на свете, сейчас снова убеждалась, что он не такой. Если бы он действительно был тем самым «гнилым» человеком, каким постоянно себя называл, то не приехал бы за мной. Не спас бы меня. Мог просто оставить все как есть и позволить Доминику сделать то, что тот задумал.

*Винсер Бартман.*

*Я совершенно не знал, что делать.*

Теть Галя смотрела на нас с таким выражением лица, будто перед ней происходило что-то невероятное. Наверное, для нее это действительно было непривычно. Она прекрасно знала мой образ жизни и характер, поэтому видеть, как девушка спокойно обнимает меня и плачет у меня на груди, было для нее примерно таким же удивлением, как увидеть снег посреди лета.

Я сам чувствовал себя не лучше. Девушка плакала, а я стоял и понятия не имел, как ее успокоить. С людьми я разговаривал ежедневно, мог заставить человека замолчать одним взглядом, решить серьезную проблему одним звонком, но слезы девушки почему-то ставили меня в полный ступор.

— Ну... все... Ну... это... не... плачь, — наконец выдал я.

Даже самому стало смешно от того, насколько нелепо это прозвучало. Я явно не был создан для подобных ситуаций.

Теть Галя едва заметно улыбнулась, словно прекрасно поняла, что сейчас происходит у меня в голове.

— Милая, куда же ты ушла? Дождалась бы меня, я бы принесла тебе все, что ты хотела. Особняк огромный, здесь легко заблудиться.

Она действительно могла это говорить. Дом был настолько большим, что даже человек, живущий здесь постоянно, иногда мог свернуть не в тот коридор.

*Джулиет Фишер.*

Я тихонько всхлипнула и, услышав его попытку меня успокоить, неожиданно улыбнулась. Винсер явно не знал, что делать, и именно это почему-то делало его еще более настоящим в моих глазах.

Я вытерла глаза, отстранилась и подняла с дивана телефон. Быстро написала сообщение и показала его Винсеру:

*«Спасибо за помощь. Я могу побыть с тобой? Жениcina очень добрая и хорошая, но я хочу с тобой побыть. Ты же мне помог...»*

Я посмотрела на Галину и снова почувствовала благодарность. От нее исходило какое-то невероятное тепло. Было удивительно понимать, что рядом с таким человеком, как Винсер, могут работать настолько добрые люди.

*Винсер Бартман.*

— Мне нужно будет поработать, дело решить свое.

Я действительно должен был разобраться с последствиями этой истории. Доминик погиб, полиция уже получила свою версию произошедшего, и мне нужно было проследить, чтобы дальше все осталось именно несчастным случаем. Чем меньше вопросов возникнет, тем лучше для всех.

Но, увидев ее взгляд, все же пожал плечами.

— Если хочешь, я в принципе не против.

Галина улыбнулась.

— Я пойду. Если нужна — зови.

— Спасибо, тетя Галь. Обязательно.

Она ушла, оставив нас вдвоем. Я проводил женщину взглядом и только потом посмотрел на Джулиет.

*Джулиет Фишер.*

Я заметила, как он снова стал серьезным, но все равно улыбнулась. После всего произошедшего мне хотелось просто находиться рядом с ним.

Я быстро написала сообщение:

*«Я буду тихо сидеть, чтобы не мешать».*

Винсер прочитал и кивнул.

— Здесь заблудиться можно, если не знаешь, куда идти.

Он показал рукой в сторону коридора и пошел вперед. Я двинулась следом, рассматривая дом. Он действительно был огромным. Высокие потолки, длинные коридоры, приглушенный свет — все вокруг выглядело так, словно полностью соответствовало его характеру.

Я уже начинала привыкать к мысли, что он живет в достатке, но масштаб все равно поражал. Казалось, в этом доме можно потеряться на несколько дней.

Мы прошли совсем немного, когда ноги вдруг перестали меня слушаться. Я остановилась и схватила Винсера за руку. Второй рукой оперлась ему на плечо и уткнулась носом в спину, пытаюсь хотя бы несколько секунд постоять.

Я хотела предупредить его, но не успела.

Мир перед глазами поплыл, тело стало тяжелым, и в следующую секунду я просто отключилась.

*Винсер Бартман.*

Я почувствовал, как она вцепилась в меня, и сразу остановился. Когда обернулся, девушка уже падала. Я успел подхватить ее на руки, не дав удариться головой.

— Черт...

Сразу позвонил Фло. Благо она еще не ушла и вместе с Галиной находилась в доме.

Девушку я отнес обратно в комнату. Фло быстро проверила пульс и состояние, а затем нахмурилась.

— Черт. Какие она пила таблетки?

Я сидел в кресле и только пожал плечами.

— Понятия не имею.

И это была правда. Я знал только, что она смешала таблетки с алкоголем. Какие именно таблетки — нет.

Через несколько секунд *наше чудо* слегка пошевелило пальцами. Фло заметно облегчилась.

— Ну хоть так...

Девушка медленно открыла глаза и, увидев незнакомую женщину рядом, сразу отползла к стене и накрылась одеялом.

— Что за таблетки ты пила? Это сильные успокоительные?

Джулиет взяла телефон и дрожащими пальцами написала:

— Не знаю. Мне психолог их прописала.

Фло посмотрела на экран, потом на меня.

— Значит, могут быть сильными. Ей нельзя засыпать. Пусть лежит или сидит, но спать нельзя. После такого количества таблеток и алкоголя это опасно.

Я кивнул. Фло явно была права.

— Теть Галь, посидите с ней немного.

У меня действительно не было возможности провести рядом с ней весь день. Слишком много дел уже накопилось, а после истории с Домиником мне нужно было еще разобраться с полицией и людьми.

*Джулиет Фишер.*

Я сделала вид, что все поняла, но в этот момент Фло заметила следы на моем теле. Она осторожно стянула край одеяла и вопросительно посмотрела на меня.

Я моментально отвела взгляд.

— *Откуда это?*

Мне стало неприятно от самого вопроса. Я ничего не ответила, лишь бросила короткий взгляд на Винсера.

Фло тоже посмотрела на него.

— Тебя разве это касается? — холодно спросил он.

Женщина явно не ожидала такой реакции и вскоре оставила эту тему.

Когда все вышли, я посмотрела на Винсера и снова почувствовала непреодолимое желание быть рядом. Поднялась с кровати, подошла к нему и осторожно села на колени, положив руки ему на плечи.

Я написала:

*«Я все равно буду сидеть с тобой. Пожалуйста...»*

Он тяжело выдохнул.

— Тебе врач сказал соблюдать постельный режим. А кровати в моем кабинете у меня нет, на которой можно *посидеть*, как ты выразилась.

Я улыбнулась. Положив голову ему на плечо, добавила:

*«Мне не нужна кровать, чтобы сидеть. Могу посидеть и на тебе. Опыт уже имеется, и неплохой. Да и ты не против».*

Я специально его провоцировала. После утренней сцены мне хотелось хоть немного отыгаться и посмотреть, насколько долго этот серьезный мужчина сможет сохранять невозмутимость.

Но, кажется, я зашла слишком далеко. Я поцеловала его в шею и провела рукой по животу под футболкой.

— Ты не хочешь со мной оставаться, потому что хотел найти другую девушку на ночь, а я тебе помешала?

*Винсер Бартман.*

Я нервно выдохнул и сжал челюсть. Эта девушка явно решила проверить мои нервы на прочность.

— Хватит. Тебе нужен постельный режим, а значит, следуй указаниям врача.

Я поднялся вместе с ней и аккуратно посадил обратно на кровать. Не хотел продолжать этот разговор, потому что еще немного — и моя выдержка закончится.

Выйдя из комнаты, столкнулся с Галиной.

— Проследите, чтобы она не уснула.

Женщина кивнула.

Я ушел к себе и первым делом направился в душ. Встал под холодную воду, прикрыл глаза и медленно выдохнул.

*Мне нужно было вернуть голову на место.*

*Джулиет Фишер.*

Я поняла, что эта ночь действительно станет испытанием.

Легла под одеяло и вскоре получила сообщение от Мессы. Ответила коротко:

*\*«Я у Винсера. Потом расскажу».\**

Телефон тут же начал вибрировать от новых сообщений, но я выключила его. Сейчас мне совершенно не хотелось объяснять кому-либо, что произошло.

Рядом сидела Галина.

— Ты, наверное, ужасно спать хочешь?

Я кивнула, а затем решила познакомиться с ней поближе. Взяла телефон и написала:

*«Хочу. Мы даже толком не познакомились. Я Джулиет Фишер. Для вас просто Джули. Неловко будет, если будете называть полностью по имени».*

Поскольку говорить я не могла, все сообщения набирала в телефоне, а голосовой помощник произносил их вслух.

Галина совершенно спокойно к этому отнеслась. В ее взгляде не было ни жалости, ни любопытства, только обычное человеческое тепло.

— Приятно познакомиться, Джулиет. А я Галина.

Я немного помолчала, а потом спросила:

*«Извините за вопрос, но кто вы Винсеру? И можете о нем что-нибудь рассказать? Я мало чего знаю. Он особо не делится».*

Женщина улыбнулась.

— Я работаю у него. Мы не родственники. Я просто близкая подруга его матери. А что именно тебя интересует?

Я задумалась и написала:

*«Винсер говорит, что он гнилой человек, но я вижу, что это не так. Он добрый со мной и нормально общается. Может, у него что-то случилось и он не хочет говорить? Может, вам известно? Я хочу ему помочь, а он все отнекивается, как ребенок».*

*Мне действительно хотелось понять его. За этой холодностью я видела что-то совершенно другое, но никак не могла добраться до настоящего Винсера.*

*«У меня есть идея, но вы должны мне помочь. Он не захочет никуда со мной ехать, поэтому прошу вашей помощи. Вы завтра свободен? Я бы свозила его на пляж, пусть хоть немного отдохнет. А вы нашли бы какой-нибудь предлог, чтобы он поехал».*

Галина только покачала головой.

— Деточка, я не знаю, свободен ли он. Он никогда не рассказывает о своих планах. Да и если я предложу ему пляж, скорее всего, он просто отправит со мной водителя.

Я вздохнула.

*«А если вы поедете вместе с нами? Он с вами такой хороший. Прям душка».*

Галина рассмеялась.

— Не думаю, что мне удастся его уговорить.

Я задумалась, а потом решила идти напролом.

*«А не подскажете, где он сейчас? Я сама пойду. Может, удача будет на моей стороне».*

— Тебе нужно лежать. Так врач сказал.

Я улыбнулась.

*«Я чувствую себя лучше. Голова уже не кружится».*

Поднявшись, подошла к зеркалу и спрятала рану волосами.

Галина тяжело вздохнула.

— Хорошо. Только недолго.

Я сразу поняла, что она сдалась.

*«Можете сделать вид, что ушли за водой? Я напишу ему, что мне плохо, и он придет. Буквально на пять минут. Пожалуйста».*

Женщина посмотрела на меня, потом на дверь.

— Ну бог с ним. Хорошо.

Она вышла.

Я быстро взяла телефон и написала:

*\*«Можешь прийти, пожалуйста? Меня ужасно тошнит, а Галина ушла за водой:( Я не буду к тебе лезть, не волнуйся».\**

Отложила телефон и накрылась одеялом до головы.

*Актриса, блин. Если он еще и не придет — это пипец.*

Я закрыла глаза, стараясь не уснуть. Но мысли постоянно перескакивали с одного на другое. Почему у него нет кота? Такой огромный дом, а никаких животных. Может, он вообще не любит питомцев?

Дверь открылась.

*Винсер Бартман.*

Я держал в руках упаковку таблеток, которые дала мне Фло, и читал инструкцию. Девушка явно что-то задумала, но я все равно решил проверить, действительно ли ей стало хуже.

Зайдя в комнату, поставил воду и таблетки на тумбочку.

— Фло сказала выпить их, и полегчает.

Я специально не смотрел на кровать.

— Сейчас принесут еще воды.

Девушка молчала.

Я уже собирался выйти, когда она поднялась, подошла ко мне и взяла за руку.

Я посмотрел на нее с недоумением.

Она закрыла дверь, облокотилась на нее и показала сообщение:

*«Давай на пляж завтра съездим, пожалуйста. Съездим на пляж, и после этого я от тебя отстану. Просто подышим свежим воздухом и отдохнем. Тебе и мне отдых не помешал бы. К тому же у тебя ничего не случится за один день».*

Я тяжело выдохнул.

Отдых? Что такое отдых? Я давно уже забыл значение этого слова.

— Я личность, которой пресса не дает покоя. И мне нужно ехать на пляж, где куча людей? Для меня это не отдых, а каторга. Журналисты сразу налетят, начнут фотографировать и задавать вопросы.

Она явно не ожидала такого ответа.

*Джулиет Фишер.*

Я посмотрела на него и только сейчас поняла, что действительно не подумала о журналистах.

*«Так, ты задница, блин. Отмазки не ищи. Я что-нибудь придумаю».*

Мне самой было смешно от собственной уверенности, хотя понятия не имела, что именно собираюсь придумать.

*«Заранее предупреждаю: чтобы у тебя не было планов на утро. С восьми утра и до восьми вечера ты мой. А дальше делай что хочешь».*

*Я отошла от двери, будто только что не заявила человеку, который привык управлять всем вокруг, что теперь весь день принадлежит мне.*

*Винсер Бартман.*

— О как...

Я даже усмехнулся.

Миллиардер, у которого власть, деньги и влияние, стоит посреди собственной комнаты и слушает, как какая-то маленькая блондинка распоряжается его временем.

И самое смешное — я даже не стал спорить.

— Ничего не обещаю, но если с утра пораньше мне не сделают «доброе утро» в виде проблем, тогда еще подумаю.

Вышел из комнаты и направился обратно в кабинет.

*Джулиет Фишер.*

Я проводила его взглядом, а потом тихонько вышла следом. Нужно было хотя бы запомнить, где находится кабинет. Я шла за ним на расстоянии, а когда он свернул, быстро спряталась за углом.

Запомнила дорогу и вернулась обратно.

Эмоции буквально били через край. Я одновременно радовалась, что смогла его уговорить, и паниковала, потому что понятия не имела, что буду делать с этим пляжем.

Я почти всю ночь просидела с Галиной, искала подходящее место и переписывалась с Мессой. В итоге она пообещала приехать утром и привезти мне вещи.

К семи утра я так и не сомкнула глаз.

Когда Месса приехала, ее лицо было таким ошарашенным, что я сразу поняла: вопросов будет много.

— Ты мне обязана все рассказать.

*«Расскажу, но позже».*

Я забрала пакет и вернулась в комнату. Переделалась в бежевые брюки клеш и белый топ с небольшими рукавами и пуговицами. Несколько верхних пуговиц оставила расстегнутыми — так было удобнее.

Мне хотелось выглядеть красиво перед Винсером. Не знаю почему, но после всего произошедшего мне было важно, чтобы сегодня он хотя бы немного отвлекся от своих проблем.

Спустившись на кухню, я приготовила себе мюсли с ягодами и орехами. Готовить я совершенно не умела, поэтому решила не рисковать. После вышла на улицу и немного погуляла по территории.

Утром особняк выглядел совсем иначе. Цветы, бассейны, аккуратные дорожки — все было красиво, но одновременно непривычно. Я постоянно думала о том, проснулся ли уже Винсер и не передумал ли он ехать.

Когда вернулась в дом, на кухне увидела его вместе с Галиной.

Я подошла к раковине, помыла посуду и ушла, даже не попрощавшись.

Мне почему-то казалось, что он обязательно найдет причину отказаться.

Но долго терпеть я не смогла.

Вернулась на кухню, подошла к нему сзади и, пока Галина не успела ничего понять, дала ему легкий подзатыльник.

Он моментально напрягся.

Я включила голосовой помощник:

— *Баран. Приятного аппетита.*

А когда он открыл рот, чтобы что-то сказать, я показала ему жестом замолчать.

— *Shut up, милый.*

*Винсер Бартман.*

Я медленно поднял глаза на девушку.

Челюсть напряглась сама собой.

*Нельзя убивать девушек, которые ничего не сделали.*

Я несколько секунд смотрел на нее так, что, кажется, она наконец поняла, что немного перегнула.

*Прибыю. Только не сейчас.*

Но вместо этого просто продолжил завтракать.

Галина посмотрела на меня с осуждением.

— Что?

— А чего она с тобой не разговаривает?

— Мне откуда знать?

Женщина только покачала головой и поставила передо мной тарелку омлета.

— Жуй. А то со своей работой нормально не питаешься.

Я ничего не ответил.

*Джулиет Фишер.*

Я заметила его взгляд и поняла, что шутка действительно могла оказаться не самой удачной.

Подошла ближе и села рядом.

*«Прости. Шутка не удалась. Ты поедешь? Я нашла место, где почти нет людей и тебя никто не найдет».*

Он прочитал сообщение и после небольшой паузы спокойно ответил:

— Работы у меня нет. Решил дела с утра. Значит, получается, могу поехать.

Я облегченно улыбнулась.

Быстро отправила ему адрес.

*«Тогда заедем в магазин за вкусняшками. Мы там целый день без еды не выдержим».*

Поцеловала его в скулу и отправилась за купальником.

Через несколько минут вернулась с пакетом. Галина вручила мне бутылку домашнего лимонада.

— Ну все, хорошо вам отдохнуть.

— Спасибо.

Я улыбнулась ей и пошла следом за Винсером.

## Глава 7

### 7 Глава.

*Винсер Бартман.*

*«Господи, куда я попал...»*

Стоило мне зайти в этот ад, как я остановился посреди магазина, осматривая бесконечные стеллажи, и только тяжело выдохнул, почесав затылок.

*Господи, куда я попал...*

Я понятия не имел, что у продуктов, оказывается, есть цены, скидки, акции и еще куча каких-то обозначений. Да, я тот человек, который даже на стоимость вещей не смотрит. Если мне что-то нужно, я просто покупаю это. Поэтому оказаться посреди обычного магазина и самостоятельно выбирать продукты было для меня примерно таким же испытанием, как пытаться разобраться в чужой бухгалтерии.

Я шел за девушкой не спеша, периодически оглядываясь по сторонам. Меня фотографировали, что было совершенно неудивительно, поэтому я просто надел очки и перестал обращать внимание на окружающих. Когда Джул показала мне сообщение о том, что собирается сама оплатить покупки, я слегка опустил очки и серьезно посмотрел на нее.

— Нет, — четко сказал я.

Никаких объяснений не требовалось. Я не собирался стоять рядом и смотреть, как девушка платит за меня. Это был бы позор Бартману. Даже если она мне никто — ни жена, ни девушка, ни кто-либо еще. Я сейчас нахожусь рядом с этим человеком, а значит, спокойно могу покрыть счет. Хоть десять частных самолетов куплю, если понадобится.

— Нет, мне ничего не нужно. Я тоже не очень-то готовлю.

Забрав у нее корзину, я заметил, как девушку начало немного клонить в бок. Видимо, вода и остальные продукты уже успели изрядно оттянуть ей руку. Я ничего не сказал, просто забрал все себе. Она могла сколько угодно возмущаться, но обратно я корзину все равно не отдам.

Когда Джулиет взяла меня за руку и начала уводить в другой отдел, я спокойно пошел следом. Девушка показала сообщение, и я прочитал:

*«Прости, нужно было тебя в машине оставить... И только попробуй оплатить».*

Я усмехнулся. Через несколько секунд она остановилась возле шоколада и задумалась, выбирая сладкое.

*\*Да он же не ест сладкое, вон какой качок.\**

Судя по всему, это было ее внутреннее оправдание, потому что несколько шоколадок все равно отправились в корзину. Я промолчал. Пусть берет.

Когда мы подошли к кассам, Джулиет посмотрела на обычную кассу с человеком, затем на кассу самообслуживания и выбрала вторую. Я несколько секунд смотрел на этот аппарат, пытаюсь понять его предназначение.

*Касса самообслуживания... А зачем они нужны, если есть доставка?*

Серьезно. Зачем человеку самому сканировать продукты, складывать их в пакет, оплачивать, а потом еще и тащить все домой? Удивительный мир.

Джулиет, кажется, вообще не замечала моего внутреннего возмущения. Когда мы подошли к кассе, она отдала мне пакет, а я посмотрел на него с легким недоумением. Судя по всему, она хотела, чтобы я начал складывать продукты. Девушка быстро поняла, что я совершенно не собираюсь этого делать, толкнула меня бедром в бок, забрала пакет и сама стала складывать покупки.

Когда она начала искать карту в сумочке, я посмотрел на сумму, достал свою карту и оплатил.

Что же, жизнь обычного человека мне совершенно не нравится. Я от нее не в восторге. Люди действительно каждый раз сами таскают эти пакеты до дома? Мне, конечно, не тяжело — я физически развит и привык к нагрузкам, — но ведь далеко не каждый человек обладает такой физической формой. И все равно они таскают.

Я, как ни в чем не бывало, направился к машине. Возле нее уже стояли люди, фотографируя меня, но я даже не стал обращать внимания. Открыл дверь, положил продукты девушке в ноги, сел за руль и стал ждать ее.

Нервно выдохнув, прикрыл глаза и облокотился на кресло.

*К черту обычную жизнь. Совсем ее не понимаю.*

Достав сигарету, я не спеша закурил. Крышу машины пока не поднимал: солнце приятно грело, легкий ветер проходил по салону, а очки от солнца были как раз кстати.

Когда Джул подошла и села рядом, я посмотрел на нее и выдохнул дым в сторону, чтобы он не попал ей в лицо. Она что-то написала в телефоне и показала мне:

*«Куда тебе перевести и сколько? Я не увидела».*

— Перевести? Даже не думай. Мои счета закрыты для обычных переводов. Там сложная система, чтобы мне перевести. Но могу тебе пару миллионов перевести на карту.

Я специально произнес это спокойно, будто речь шла о каких-то копейках. Лучшая защита — нападение. Если она решила со мной спорить, пусть хотя бы понимает, с кем связалась.

Джул открыла банковское приложение и выбрала мой контакт, ожидая, когда я назову сумму. В какой-то момент она наклонилась ко мне, убрала мои пряди волос с лица и неожиданно слегка укусила меня за нос.

Я сморщился.

Какой бы железной глыбой ни выглядел со стороны, нос у меня все-таки обычный. И да, мне тоже больно.

Она еще и улыбнулась, после чего быстро чмокнула меня в губы.

*«Кусаться сейчас буду. И сильно. Банк назови и сколько».*

Я только усмехнулся, завел машину и выехал.

Дорога до пляжа проходила спокойно. Я специально сказал про перевод, хотя прекрасно понимал, что она не станет пользоваться моими деньгами. Если бы она действительно заглянула в мой банковский счет, то поняла бы, что там далеко не несколько миллионов. Но мне не хотелось демонстрировать ей свое состояние.

Через некоторое время Джулиет убрала мои пряди волос с глаз и положила голову мне на плечо. Я посмотрел на нее краем глаза, но отстранять не стал. Пусть лежит. К прикосновениям я отношусь спокойно, просто не люблю, когда трогают определенные места.

А Джулиет, кажется, совершенно случайно нашла именно те, от которых меня начинало пробирать. Она поцеловала меня в скулу, затем опустилась чуть ниже и стала целовать шею, после чего осторожно просунула руку мне под футболку.

Вчера я сразу пресек подобное и ушел. Сейчас уйти было некуда, поэтому я лишь сильнее сжал руль и тяжело выдохнул.

— Джул, прекрати.

Сказал это спокойно, но достаточно твердо, чтобы она поняла. От подобных прикосновений у меня быстро сносит крышу, а я совершенно не собирался терять контроль за рулем.

Через некоторое время впереди показался берег. У причала уже стояла яхта, приготовленная для нас. Судя по всему, блондиночка действительно все организовала заранее.

Я остался возле машины, чтобы закрыть крышу и забрать оставшиеся вещи. Закончив, направился к яхте, поставил пакеты внутрь и только тогда понял, что даже не спросил, куда именно мы плывем.

\*\*\*

— И сколько нам плыть? Куда вообще? Господи, согласился даже не спросив куда.

Тяжело покачал головой. Иногда я действительно принимал решения слишком быстро.

На сообщение Джул о том, что плыть всего полчаса и что я согласился, потому что доверяю ей, я только усмехнулся. Она явно слишком много о себе думает.

Я сел на диван на яхте, но почти сразу почувствовал, что отдых начинает превращаться в испытание. В кофте становилось жарко, поэтому я терпеливо смотрел на воду и пытался сделать вид, что все нормально.

— Да ладно, потерплю уже и там переоденусь. Сейчас мне в падлу.

Я не стал говорить ей, что меня укачивает. Не хотелось признавать очевидное.

Морскую болезнь я обнаружил совершенно случайно во время одного из пятидневных путешествий на яхте. Тогда у меня появился лучший друг — белый унитаз. Мы с ним практически обнимались, и я изливал ему душу о том, насколько мне херово.

Одним словом, *терпеть не могу эти яхты.*

*Но сейчас я почему-то согласился.*

На самом деле мне уже становилось плохо.

Просто я не хотел признавать это.

Джулиет посадила меня рядом и направила вентилятор на лицо. Я смотрел на нее и постепенно понимал, что *она действительно старается создать мне комфортную обстановку.*

Потом она начала рассказывать о месте.

Оказалось, в детстве она уже была здесь с родителями. Ей было около четырех. Мать была беременна, отец решил устроить им поездку, а на обратной дороге захотел посоревноваться с другой машиной. Машина ушла вперед и он не справился с управлением. Они улетели в овраг. Мать потеряла ребенка. Отец практически не пострадал и отделался легкими царапинами.

А *мое чудо* получило тяжелую травму и некоторое время находилось в воде. Врачи не были уверены, что она выживет. Она выжила. Но потеряла голос. Я внимательно прочитал все, что она написала. Теперь многое становилось понятнее.

*Авария. Значит, сначала я действительно ошибался. Я думал, что Джул родилась без голоса.*

Меня это не испугало и не оттолкнуло. В моей жизни было достаточно людей, которые пережили гораздо больше, чем большинство способно представить. Один из людей, с которыми я работал, не имел двух ног и одной руки, но при этом оставался успешным бизнесменом. Поэтому я никогда не считал подобные вещи поводом относиться к человеку иначе.

Я посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на море.

— А сколько операция-то стоит? Если есть возможность вернуть голос, то надо цепляться всеми силами за эту возможность. Ну правда. Насколько я слышал, тут еще и от желания человека зависит.

Она ответила, *что не хочет, чтобы я вмешивался. Что сама виновата и сама накопит. Сказала, что мечтала стать певицей, а после аварии ее мечта разлетелась в пух и прах.*

Я слушал молча этот голосовой помощник.

Когда она назвала меня хорошим человеком и даже душкой, только выдохнул и отвел взгляд.

*Глупая.*

Я просто выслушал человека. Ничего особенного.

Когда Джулиет ушла переодеваться, я облокотился о перила и посмотрел на воду. Через несколько минут понял, что сделал ошибку, слишком долго глядя на текст и пытаясь сосредоточиться.

Мир вокруг начал медленно плыть.

Слишком долго смотрел в одну точку. Пришлось сесть и прикрыть глаза. Когда она вернулась, я не сразу обратил на нее внимание. Только когда она присела передо мной на колени и потрепала меня по волосам, я открыл глаза.

Она быстро поняла, что мне плохо, и помогла добраться до домика, когда мы приплыли. Я не стал сопротивляться. Лучше позволить ей помочь, чем действительно свалиться прямо здесь.

— Все нормально, не помру от такого.

Сказал я тихо, хотя сам не был настолько уверен.

Она помогла мне дойти до лежака и еще какое-то время возилась рядом. Забота с ее стороны была непривычной. В моей жизни забота обычно существовала где-то отдельно от меня. Я знал, что такое слово есть, понимал его значение, но редко сталкивался с ним лично.

Через несколько минут стало немного легче. Я переоделся в черные плавательные шорты и решил пройтись по пляжу. Настолько давно забыл про существование нормального отдыха, что чувствовал себя здесь совершенно не в своей тарелке.

Пройдя вдоль пляжа примерно пятнадцать минут, вернулся к шезлонгам и лег, прикрыв глаза.

Я пытался просто отдыхать и ни о чем не думать.

*Но с Джулиет это оказалось практически невозможно.*

*Джулиет Фишер.*

Я спокойно вышла из домика и поставила ему напиток на столик. Посмотрела на Ви, который лежал на шезлонге с закрытыми глазами, и невольно улыбнулась.

*Видимо, в планах у него исключительно загорать.*

Я приготовила для него коктейль из клубники, молока и спрайта, нарезала фрукты и поставила все рядом. Мне хотелось хоть немного позаботиться о нем после того, как его так сильно укачало.

Когда он открыл глаза, я показала ему сообщение:

*«Клубника, молоко и спрайт. Вообще-то, я коктейли могу приготовить. Не настолько я немоющая, как ты думаешь».*

После этого взяла его за руку и показала в сторону воды.

*«Пошли купаться».*

Винсер вздохнул, но все-таки поднялся.

Когда он спросил, умею ли я плавать, я только улыбнулась. Конечно, плавать я умела. Просто в воде чувствовала себя не так уверенно, как хотелось бы.

Он первым зашел в воду и довольно быстро уплыл вперед, оставив меня практически одну. Я посмотрела ему вслед и недовольно надула губы.

*Баран, а меня подождать!*

В голову сразу пришла идея немного его подразнить.

Я зашла в воду по бедра, а затем специально сделала вид, что споткнулась о камушек. Тихо пискнула и оказалась в воде. Винсер даже не повернулся. Он был занят тем, что прочищал уши от воды.

Я быстро выплыла и посмотрела на него.

*Дельфин чертов.*

Подплыв сзади, я положила руки ему на плечи и подпрыгнула, пытаясь свалить его в воду.

Но Винсер оказался тяжелее, чем я рассчитывала.

Он даже не пошатнулся.

Я попыталась толкнуть его еще раз, но это оказалось совершенно бесполезно. В итоге закатила глаза, показала ему язык и прыгнула обратно в воду.

Когда он спросил, что я делаю, я только недовольно посмотрела на него.

*Ничего не понимает. Татуированная глыба.*

Поплыла дальше, но вскоре почувствовала ногой что-то под водой. Всего одна водоросль — и я моментально запаниковала.

Я терпеть не могла растительность в воде.

Вскрикнув, резко развернулась и поплыла обратно к Винсеру. Положила ему руки на плечи и прижалась, закрыв глаза. Он сначала явно не понял, что происходит, но когда я чуть ли не полезла ему на голову, стало очевидно, что я действительно испугалась.

Я попыталась объяснить ему жестами, но в итоге только сильнее вцепилась в него.

Проблема была в том, что мы находились на глубине, а Винсер совершенно не ожидал, что я начну буквально топить его собой.

Через несколько секунд он схватил меня за руку и скинул с себя.

Вынырнув, я увидела, как он тяжело набирает воздух.

— Твою мать! Кто человеку на глубине на голову лезет?!

Я почувствовала себя виноватой, но спорить не стала. Мы поплыли обратно к берегу, и уже там я вытерлась полотенцем и легла на шезлонг.

Набрав сообщение, показала ему:

*«Прости. Ты вечно такой грустный и недовольный, я надеялась, что ты хоть чуть-чуть улыбнешься...»*

Он ответил, что в следующий раз мне не стоит лезть человеку на голову на глубине.

Я поняла, что действительно поступила глупо.

Чтобы больше его не раздражать, решила найти другое развлечение. Зашла в домик и обнаружила колоду игральных карт.

Вернувшись, положила их на столик перед ним.

*«Давай поиграем? Тут интернет толком не ловит, поэтому только такие развлечения».*

Винсер посмотрел на карты с таким выражением лица, будто я предложила ему участвовать в каком-то странном эксперименте.

Я едва не рассмеялась.

Он привык к казино, большим ставкам и огромным деньгам. Наверное, обычная колода карт действительно казалась ему чем-то слишком простым.

Но спустя несколько секунд он все же пододвинул второй шезлонг ближе и сел.

— Ну, раскладывай.

Я улыбнулась и начала раскладывать карты.

Впервые за долгое время мне казалось, что мы действительно просто отдыхаем. Без больниц, аварий, прошлого, работы, журналистов и бесконечных проблем.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.